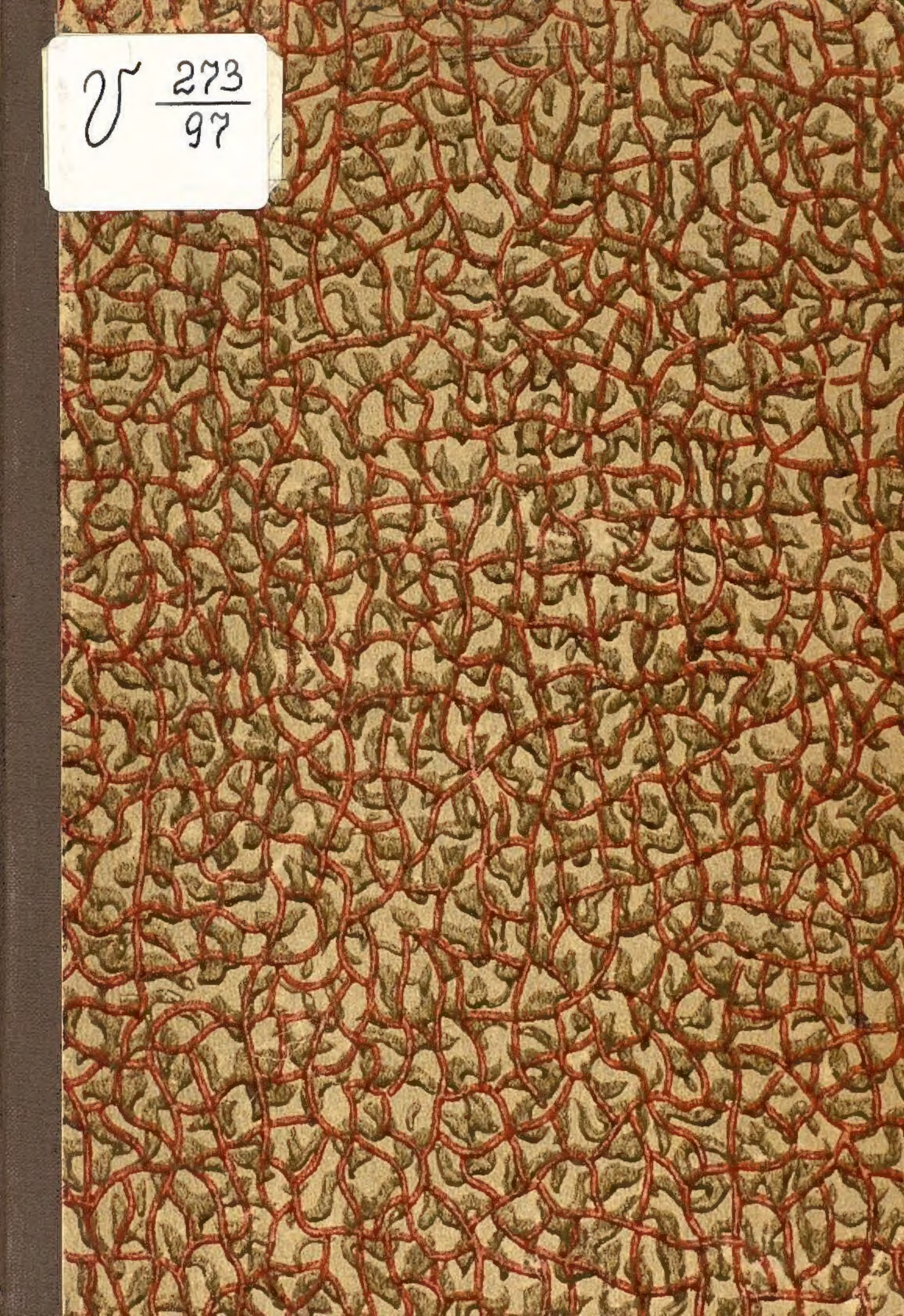

V 273/97

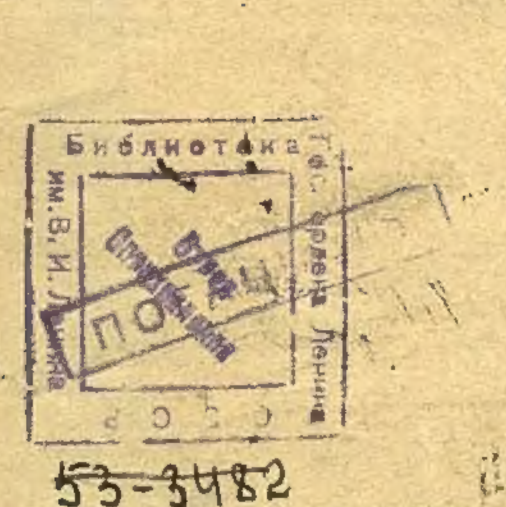
Партія Народной Свободы.

Н. ГУБСКІЙ.

Революція и внѣшняя политика Россіи.

(Собраніе матеріаловъ).

I.

Изданіе „Народное Право“
МОСКВА.
1917.

2007042848

ПРЕДИСЛОВІЕ.

2-го мая черезъ два мѣсяца послѣ вступленія своего въ должность министра иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюковъ долженъ былъ покинуть свой постъ по настоянію большинства своихъ товарищей по министерству. Послѣдніе руководились убѣжденіемъ, что дипломатія Милюкова является препятствіемъ для привлеченія въ кабинетъ представителей соціалистическихъ партій, а также и другимъ убѣжденіемъ, что теперь, послѣ паденія стараго строя русское министерство иностранныхъ дѣлъ должно ставить себѣ существенно иныя цѣли. Декларація второго временнаго правительства включила слова о «мирѣ безъ аннексій и контрибуцій», а наиболѣе видные и популярные представители до-революціонной русской дипломатіи С. Д. Сазоновъ и А. П. Извольскій, съ которыми могъ работать П. Н. Милюковъ, отставлены отъ своихъ должностей. Во внѣшней политикѣ свободной Россіи начался новый періодъ.

Первый періодъ закончился. Исторія для него, конечно, еще не наступила; источники для его изученія не только не изданы, но многіе даже и не написаны и пока остаются въ головахъ его дѣятелей и свидѣтелей. Но и теперь представляетъ интересъ обозрѣть хоть ту часть матеріаловъ, которую мы уже имѣемъ въ своемъ распоряженіи и на ихъ основаніи намѣтить важнѣйшіе моменты въ той борьбѣ идей, какая происходила въ данной области въ теченіе двухъ мѣсяцевъ существованія перваго временнаго правительства. Главный дѣятель, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, самъ постарался черезъ два дня послѣ своей отставки окинуть взоромъ историка время своего руководительства внѣшней политикой Россіи, и его рѣчь, произнесенная 4 мая въ совѣщаніи членовъ Государственной Думы, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ серіи печатаемыхъ ниже документовъ. Она много даетъ для пониманія этихъ документовъ, въ частности для пониманія компромисснаго характера заявленій и нотъ временнаго правительства, касающихся внѣшней политики.

Первый тезисъ П. Н. Милюкова,—что въ началѣ революціи—приблизительно первыя двѣ недѣли онъ велъ иностранную политику въ полномъ согласіи съ остальными товарищами по министерству. Это положеніе кажется безспорнымъ. Первое обращеніе временнаго правительства отъ 7-го марта говоритъ вполнѣ опредѣленно: «Прави-

тельство съ своей стороны приложитъ всѣ силы къ обезпеченію нашей арміи всѣмъ необходимымъ для того, чтобы довести войну до побѣднаго конца. Правительство будетъ свято хранить связующіе насъ съ другими державами союзы и неуклонно исполнять заключенныя съ союзниками соглашенія». Здѣсь ясно выражено, что цѣли войны остаются прежнія, и о пересмотрѣ ихъ нѣтъ рѣчи. Еще выразительнѣе первыя заявленія министра иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюкова представителямъ русской и французской печати и посламъ союзныхъ державъ. Протеста заявленія П. Н. Милюкова тогда не встрѣтили они казались вполнѣ соотвѣтствующими тому всенародному, національному характеру, какой имѣла русская революція, «отстранявшая препятствія на пути Россіи къ побѣдѣ*)».

Правда, въ то же время сознавалось, что что-то должно измѣниться и въ сферѣ нашей дипломатіи послѣ паденія стараго режима. На мирной конференціи Россія «скажетъ—писалъ Вл. Г. Короленко— не то слово, которое бы сказали царскіе дипломаты». Какимъ же должно быть это «новое слово»? Какъ-будто напрашивался отвѣтъ, что освободительныя задачи войны, выдвинутыя державами согласія, теперь могутъ быть формулированы откровеннѣе, отчетливѣе, что теперь уже немыслимы прежнія противорѣчія ихъ съ внутренней политикой Россіи, равно какъ немыслимы и такіе методы управленія въ оккупированныхъ мѣстахъ, какъ примѣнявшіеся нашими властями во время оккупаціи Галиціи. Такая именно точка зрѣнія и была ясно выражена въ рядѣ заявленій министра иностранныхъ дѣлъ, и въ русской нотѣ отъ 18 апрѣля.

Значеніе смѣны режима для внѣшней политики Россіи въ такомъ же духѣ трактовалось и за-границей. Въ телеграммѣ, напримѣръ, англійскаго премьера Ллойдъ-Джорджа къ русскому министру-предсѣдателю кн. Г. Е. Львову отъ 13 марта говорится: «Высоко цѣня лояльное и рѣшительное содѣйствіе, которое мы получали отъ вашего императора и русской арміи въ теченіе 2½ лѣтъ, я тѣмъ не менѣе вѣрю, что революція, при помощи которой русскій народъ положилъ въ основу своихъ судебъ вѣрный принципъ свободы,—великая услуга, оказанная принципу, изъ-за котораго союзники борются съ августа 1914 года... Свобода есть первое условіе мира, и я не сомнѣваюсь, что въ результатѣ установленія прочнаго конституціоннаго правопорядка въ Россіи русскій народъ укрѣпится въ своемъ рѣшеніи продолжать войну до полнаго разрушенія оплота тираніи на континентѣ Европы». Въ томъ же духѣ высказался премьеръ другой союзной державы, Рибо, въ своей деклараціи, обращенной къ палатамъ французскаго парламента (8 марта). «Нашъ союзъ основывается не на однихъ матеріальныхъ интересахъ, но одухотворенъ общимъ идеаломъ и принципомъ свободы и братства, который французская революція имѣла безсмертную честь предложить міру... Мы привѣт-

*) Слова П. Н. Милюкова въ бесѣдѣ съ представителями французской печати.

ствуемъ освободительную работу, только что законченную нашими благородными союзниками, съ которыми насъ объединяетъ союзъ, уже существующій болѣе четверти вѣка». И наконецъ третій союзный премьеръ Бозелли заявилъ въ итальянскомъ сенатѣ: «Мы восхищаемся нашими союзниками русскими, такъ какъ твердо вѣримъ, что событія въ Россіи упрочатъ общее дѣло веденія войны».

Французскіе соціалисты, поддерживая прежніе свои лозунги въ духѣ «священнаго единенія», видятъ въ русской революціи опять-таки прежде всего уничтоженіе тормазовъ къ выявленію освободительнаго характера войны. «Мы взываемъ съ чувствомъ восторженнаго довѣрія къ новымъ усиліямъ народа въ пользу войны—телеграфируютъ А. Ф. Керенскому Жюль Гэдъ, Самба и Альб. Тома. Побѣда, которую дастъ намъ наше пылкое желаніе, дастъ миръ всему міру и навсегда установитъ благосостояніе и свободу».

Нѣсколько позднѣе, въ посланіи Вильсона къ конгрессу объ объявленіи войны Германіи звучитъ та же нота при оцѣнкѣ русской революціи. «Развѣ всякій американецъ не думаетъ—говоритъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ, что нѣчто прибавилось къ нашей надеждѣ на будущій миръ въ связи съ поразительными событіями, происшедшими въ Россіи, которая всѣмъ, кто ее хорошо зналъ, представлялась всегда глубоко демократической? Великій русскій народъ несетъ свою величавую силу къ тѣмъ, кто сражается за дѣло свободы, справедливости, и мира». Первые дни русской революціи и въ Германіи смотрѣли на дѣло приблизительно также. Конечно тамъ спекулировали на русскую революцію, стали надѣяться, нельзя ли сдѣлать ее орудіемъ развала, и съ первыхъ же дней германскіе агенты постарались въ возможно большемъ числѣ хлынуть въ Россію... Но популярно было такое представленіе: русскій народъ свергъ монархію, потому что она мѣшала раскрытію всѣхъ народныхъ силъ, мѣшала побѣдѣ. Теперь Россія проявитъ новыя усилія. «Англичане заняли Багдадъ, жаловалось «Vossische Zeitung», въ моментъ, когда Россія была наканунѣ переворота. Оба событія нанесли сильнѣйшій ударъ нашему будущему».

Съ первыхъ же дней революціи стали у насъ раздаваться и другіе голоса. Пошли въ ходъ самые дикіе лозунги—долой войну, нуженъ сепаратный миръ и т. п. Эти лозунги распространялись темными, сомнительными людьми и несомнѣнными предателями. Но подъ давленіемъ многочисленныхъ протестовъ они довольно скоро исчезли. Даже большевики не выступаютъ съ требованіемъ сепаратнаго мира. Свое дѣло такого рода агитація однако сдѣлала. Вмѣстѣ съ неразумными выступленіями совѣта рабочихъ депутатовъ, выпустившаго свой приказъ № 1, она повела къ тому развалу на фронтѣ и въ тылу, который вывелъ изъ строя нашу армію. За этой стороной дѣла здѣсь мы слѣдить не будемъ, и вернемся къ внѣшней политикѣ. Задачи ея и прежде всего цѣли войны не стали однако для массоваго сознанія яснѣе послѣ устраненія приводившихся нами лозунговъ, и то, что казалось аксіомой въ

первые дни революціи, начало ставиться подъ вопросъ и довольно опредѣленно отметаться. Стала пропагандироваться выдвинутая еще въ Циммервальдѣ*) (осенью 1915 г.) формула «безъ аннексій и контрибуцій», которую взялъ подъ свое покровительство совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, принявшій на себя функціи контроля надъ дѣйствіями временнаго правительства и въ качествѣ «полномочнаго органа русской революціи» пріобрѣтавшій все большее и большее вліяніе.

Въ извѣстномъ своемъ обращеніи къ народамъ всего міра (14 марта) совѣтъ рабочихъ депутатовъ подчеркиваетъ уже не просто демократическій, а скорѣе пролетарскій характеръ русской революціи. «Въ сознаніи своей революціонной силы россійская демократія заявляетъ, что она будетъ противодѣйствоватъ захватной политикѣ своего господствующаго класса и она призываетъ народы Европы къ совмѣстнымъ выступленіямъ въ пользу мира». Прежнія цѣли войны именуются здѣсь, какъ видимъ, «захватной политикой господствующаго класса». Позднѣе, въ воззваніи къ соціалистамъ всѣхъ странъ (отъ 1 мая) еще опредѣленнѣе проводятся эти идеи. «Русская революція—революція трудящихся, рабочихъ и солдатъ». Соотвѣтственно такому пониманію революціи должны строиться и задачи внѣшней политики Россіи; единственно пріемлемый для нея миръ—миръ безъ аннексій и контрибуцій. Восторговъ не встрѣтили эти воззванія ни въ союзныхъ странахъ, для которыхъ, какъ для Франціи, Италіи, Румыніи, аннексіи являются моральной необходимостью, ни въ Германіи (см. отклики германскихъ с.-д. и «Vorwärts» на воззваніе къ народамъ всего міра. Палата общинъ подвергла обстоятельной критикѣ формулу «безъ аннексій и контрибуцій» еще прежде, чѣмъ она появилась въ оффиціальной деклараціи русскаго правительства.

Какъ и почему русской революціи вмѣсто всенароднаго стали придавать «пролетарскій» характеръ—вопросъ сложный, и не здѣсь его рѣшать. Здѣсь, въ этомъ предисловіи къ собранію матеріаловъ, характеризующихъ русскую внѣшнюю политику за первые два мѣсяца революціи, достаточно только констатировать фактъ. Отмежевавшись отъ крайностей большевизма, осудивъ братаніе съ нѣмцами на фронтѣ, признавъ оборончество, это «пролетарское» теченіе завоевываетъ все большее число приверженцевъ и, почувствовавъ за собой силу начинаетъ рѣшительную борьбу противъ политики министра иностранныхъ дѣлъ, который встрѣчаетъ оппозицію и въ самомъ кабинетѣ. Уже 15 марта французская печать обсуждаетъ «отказъ» А. Ф. Керенскаго отъ Константинополя, а выступленіе П. Н. Милюкова по поводу объявленія войны Америкой вызываетъ сейчасъ же реплику министра путей сообщенія Н. В. Некрасова, заявившаго въ Москвѣ, что это—только личный взглядъ Милюкова, а не мнѣніе правительства. Соціалистическая печать объявляетъ Милюкова «им-

---

*) О Циммервальдской конференціи см. въ брошюрѣ П. Н. Милюкова „Россія въ плѣну у Циммервальда".

періалистомъ», подъ давленіемъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ правительство выпускаетъ свое заявленіе 27-го марта, гдѣ говорится, что «цѣль Россіи—не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ ихъ національнаго достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій». Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ увидѣлъ въ заявленіи «важный шагъ навстрѣчу осуществленія демократическихъ принциповъ въ области внѣшней политики». Къ этому времени, какъ можно видѣть изъ рѣчи П. Н. Милюкова въ совѣщаніи Гос. Думы (4 мая), онъ имѣетъ уже противъ себя большинство своихъ товарищей по министерству.

Положеніе становилось очень неопредѣленнымъ, и эта неопредѣленность особенно выразительно проявляется въ рѣчахъ двухъ министровъ на торжественномъ пріемѣ временнымъ правительствомъ французскихъ и англійскихъ соціалистовъ. «Несмотря на переворотъ мы сохранили главную цѣль и смыслъ войны»—заявилъ Милюковъ. «Никогда и ни при какихъ условіяхъ мы не допустимъ вернуться къ старымъ захватнымъ задачамъ борьбы»—заявилъ Керенскій.

Нота 18 апрѣля, повторявшая о «всенародномъ стремленіи довести міровую войну до полной побѣды» и сводившая значеніе переворота для внѣшней политики Россіи исключительно къ измѣненію идеологіи цѣлей войны вызвала рѣзкіе протесты и безпорядки 20 и 21 апрѣля. «Контролируемое» правительство увидѣло неотложность шаговъ для укрѣпленія своей позиціи, заявило о необходимости привлеченія новыхъ элементовъ изъ соціалистическихъ круговъ для приданія себѣ большей авторитетности. Настроеніе этихъ круговъ (не считая, конечно, большевиковъ) прекрасно отражается въ двухъ воззваніяхъ отъ 1-го мая—къ арміи и къ соціалистамъ всѣхъ странъ. Первое категорически высказывается противъ сепаратнаго мира и сепаратнаго перемирія и горячо призываетъ солдатъ отказаться отъ братанья съ нѣмцами и выполнять свой долгъ защиты родины; второе, какъ мы уже говорили, подчеркиваетъ пролетарскій и пожалуй еще мессіанскій характеръ русской революціи, долженствующей заразить другіе народы, внушить имъ стремленіе къ «сокрушенію мощи международнаго имперіализма»*).

Въ «оборонческомъ» настроеніи Совѣта Р. Деп. найденъ былъ выходъ, найденъ былъ путь для компромисса, выразившагося въ созданіи коалиціоннаго министерства. Но входившіе потребовали отстраненія П. Н. Милюкова отъ руководства внѣшней политикой. Съ этимъ согласилось и большинство министровъ, и въ результатѣ Милюкова «ушли» и тѣмъ открыли какой то новый путь для внѣшней политики Россіи. Новый путь опредѣленностью не отличался; разногласія въ самомъ временномъ правительствѣ остались; колебанія и сомнѣнія послѣд-

---

*) Отмѣтимъ попутно и весьма любопытное заявленіе исп. ком. совѣта раб. деп., гдѣ подчеркивается его расхожденіе съ французскими и англійскими соціалистами. Совѣтъ р. д. отказывается принять французскую точку зрѣнія на Эльзасъ-Лотарингію.

няго рисують документы, напечатанные въ самомъ концѣ—слова въ декларацiи новаго правительства о внѣшней политикѣ Россiи и заявленiя П. Н. Милюкова на съѣздѣ к.-д. относительно проливовъ.

Въ заключенiе нѣсколько словъ о подборѣ матерiаловъ. Мы выбирали только слѣдующее: оффицiальные документы, заявленiя членовъ правительства и выступленiя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, игравшаго такую крупную роль въ нашей революцiи и тѣмъ самымъ и въ ея внѣшней политикѣ. Этимъ мы опредѣленно сузили количество и характеръ матерiаловъ, хотя, конечно, и многое другое—газетныя статьи митинговыя рѣчи, выступленiя отдѣльныхъ лицъ, сужденiя иностранной печати—все это также могло бы, иногда быть-можетъ еще рельефнѣе характеризовать ходы и зигзаги внѣшней политики революцiонной Россiи*). Но подобное расширенiе слишкомъ осложняло бы задачу и слишкомъ увеличивало бы объемъ книги. Намъ казалось, что и документы, здѣсь приведенные, достаточно ясно характеризують трудности, какiя встрѣчало и встрѣчаетъ планомѣрное веденiе нашей внѣшней политики, и различные теченiя и идеалы, выдвинутые за это время, и до сихъ поръ продолжающiе между собой борьбу. Мы видимъ, какъ ставятся задачи войны въ первые дни революцiи въ первыхъ выступленiяхъ временнаго правительства, какъ раздаются первыя ноты иного настроенiя, какъ потомъ онѣ становятся все громче и повторяются все чаще, видимъ колебанiя и несогласiя въ самомъ правительствѣ, присутствуемъ при попыткахъ компромиссныхъ, по большей части чисто словесныхъ рѣшенiй завязавшагося спора. Отставкой Милюкова и декларацiей новаго правительства заканчивается наше собранiе матерiаловъ. Если и сдѣлано исключенiе для заявленiй бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ на съѣздѣ партiи народной свободы, то исключительно потому, что цитируемыя мѣста даютъ яркiе штрихи для пониманiя перiода его руководительства русской дипломатiей.

Въ приложенiяхъ нами даны заявленiе бывшаго премьера А. Ф. Трепова о Константинополѣ и проливахъ и отвѣтъ союзныхъ державъ Вильсону—какъ важнѣйшiе документы, разъясняющiе цѣли войны, какъ онѣ формулированы были Россiей и ея союзниками передъ нашей революцiей.

Н. Губскiй.

---

*) Исключенiе сдѣлано для обсужденiя формулы „безъ аннексiй и контрибуцiй“ въ палатѣ общинъ.

МАТЕРІАЛЫ.

Воззваніе временнаго правительства.

(7 марта).

Граждане Россійскаго Государства. Свершилось великое. Могучимъ порывомъ русскаго народа низвергнутъ старый порядокъ. Родилась новая свободная Россія. Великій переворотъ завершаетъ долгіе годы борьбы. Актомъ 17 октября 1905 года подъ давленіемъ пробудившихся народныхъ силъ Россіи обѣщаны были конституціонныя свободы. Однако, обѣщанія эти не были исполнены. Выразительница народныхъ надеждъ, первая Государственная Дума, была распущена. Вторую Думу постигла та же участь, и, безсильное побороть волю народную, правительство рѣшилось актомъ 3 іюня 1907 года отнять у населенія часть предоставленныхъ ему правъ на участіе въ законодательной дѣятельности. Въ теченіе долгихъ десяти лѣтъ у народа отнимались пядь за пядью всѣ завоеванныя имъ права. Страна опять ввергнута была въ пучину произвола и самовластія. Всѣ попытки вразумить власть оказывались тщетными, и великая міровая борьба, въ которую родина наша вовлечена была врагомъ, застала ее въ состояніи моральнаго распада власти, не объединенной съ народомъ, безучастной къ судьбѣ родины и погрязшей въ позорѣ порока. Ни геройскія усилія арміи, изнывавшей подъ тяжестью жестокой внутренней разрухи, ни призывы народнаго представительства, объединившагося передъ лицомъ національной опасности, не были въ силахъ направить бывшаго императора и его правительство на путь единенія съ народомъ. И когда Россія противозаконными и пагубными дѣйствіями ея правителей поставлена была передъ величайшими бѣдствіями, народъ самъ долженъ былъ взять власть въ свои руки. Единственный революціонный порывъ народа, проникнутаго сознаніемъ важности момента, и рѣшимость Государственной Думы создали временное правительство, которое и считаетъ своимъ священнымъ и отвѣтственнымъ долгомъ осуществить чаянія народныя и вывести страну на свѣтлый путь свободнаго гражданскаго устроенія. Правительство вѣритъ, что духъ высокаго патріотизма, проявившійся въ борьбѣ народа со старой властью, окрылитъ и доблестныхъ солдатъ нашихъ на полѣ брани. Правительство со своей стороны приложитъ всѣ силы къ обезпеченію нашей арміи всѣмъ необходимымъ, для того, чтобы довести войну до побѣднаго конца. Правительство будетъ свято хра-

нить связывающіе насъ съ другими державами союзы и неуклонно исполнить заключенныя съ союзниками соглашенія.

Принимая мѣры къ защитѣ страны отъ врага внѣшняго, правительство въ то же время почтетъ первѣйшею своею обязанностью открыть путь къ выраженію воли народной относительно образа правленія и созоветъ въ возможно кратчайшій срокъ Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, обезпечивъ участія въ выборахъ и доблестнымъ защитникамъ родины, проливающимъ нынѣ кровь на поляхъ сраженія. Учредительное Собраніе издастъ также основные законы, обезпечивающіе странѣ незыблемыя основы права, равенства и свободы.

Сознавая всю тяжесть гнетущаго страну безправія, стѣсняющаго свободный творческій порывъ народа въ годину тяжкихъ народныхъ потрясеній, временное правительство сочтетъ необходимымъ немедленно еще до созыва Учредительнаго Собранія, обезпечить страну твердыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство, дабы предоставить всѣмъ гражданамъ свободно проявлять свои духовныя силы въ созидательной работѣ на благо родины. Правительство озаботится также установленіемъ нормъ, обезпечивающихъ всѣмъ гражданамъ равное на основѣ всеобщаго избирательнаго права участіе въ выборахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Въ минуту освобожденія народнаго вся страна съ благоговѣйной признательностью вспоминаетъ тѣхъ, кто въ борьбѣ за свои политическія и религіозныя убѣжденія палъ жертвой мстительной старой власти, и временное правительство сочтетъ радостнымъ долгомъ вернуть съ почетомъ изъ мѣстъ ссылки и заточенія всѣхъ страдальцевъ за благо родины.

Исполняя эти задачи, временное правительство одушевлено вѣрой, что оно будетъ творить волю народную, и что весь народъ поддержитъ его въ честномъ стремленіи обезпечить счастье Россіи. Въ этой вѣрѣ оно черпаетъ бодрость. Только въ дружномъ всенародномъ содѣйствіи своимъ усиліямъ оно видитъ залогъ торжества новаго порядка.

Заявленія министра иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюкова.

(9 марта).

9 марта состоялся пріемъ министромъ иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюковымъ представителей петроградской и московской печати. Во время бесѣды съ представителями печати П. Н. Милюковъ заявилъ:

— Само собой разумѣется, что въ области внѣшней политики и въ дѣятельности дипломатіи переворотъ, подобный только-что происшедшему въ нашей странѣ,—вещь совершенно невозможная. Поэтому я считаю, что моя первая задача заключается въ томъ, чтобы

сохранить въ силѣ наши международные договоры и соглашенія, упрочить и развить наши союзныя и дружественныя отношенія съ союзными и нейтральными государствами.

Къ счастью, выполненіе этой задачи значительно облегчено происшедшимъ переворотомъ. Въ итогѣ послѣднихъ событій Россія, бывшая самой отсталой въ средѣ союзниковъ, стала теперь равной всѣмъ передовымъ западнымъ демократіямъ. Отнынѣ намъ нечего стыдиться самихъ себя. Мы можемъ сказать, что мы стали равными среди равныхъ, и нашъ союзъ съ такими передовыми государствами, какъ Англія, Франція и Италія, ужъ никакъ не можетъ ни унижать, ни компрометировать.

Нужно ли говорить о томъ, въ какомъ разительномъ противорѣчіи находились освободительныя идеи этой войны съ нашей внутренней политикой и вообще со всѣмъ тѣмъ, что происходило въ Россіи? Мнѣ кажется, что вопросы освободительной войны сталкивались съ мертвымъ вѣсомъ Россіи, бывшей до послѣднихъ событій единственнымъ темнымъ пятномъ во всей противогерманской коалиціи. Теперь мы можемъ не краснѣть и не стыдиться самихъ себя и выступать съ полнымъ сознаніемъ собственнаго достоинства по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ освобожденіемъ міра. Мы пріобрѣли неотъемлемое право открыто и искренно обсуждать всѣ высшія освободительныя цѣли войны.

Я скажу, что нашъ переворотъ сблизилъ и породнилъ насъ съ тѣми государствами, съ которыми мы хотя и были тѣсно связаны въ вопросахъ войны, но, благодаря прежнему режиму, оставались имъ духовно чужды.

Какое благопріятное впечатлѣніе произвелъ нашъ переворотъ повсюду и въ частности въ Америкѣ,—вы можете судить по телеграммѣ, которую я только-что получилъ отъ человѣка, бывшаго злѣйшимъ врагомъ Россіи, а именно—отъ американскаго банкира Шифа. Вотъ текстъ этой телеграммы: «Тираническое самодержавіе было постояннымъ безжалостнымъ врагомъ, преслѣдовавшимъ всѣхъ моихъ единовѣрцевъ. Позвольте мнѣ привѣтствовать черезъ ваше посредство русскій народъ и поздравить его съ тѣмъ, что онъ такъ дивно совершилъ. Позвольте мнѣ пожелать вамъ и вашимъ товарищамъ въ новомъ правительствѣ всяческаго успѣха въ той великой задачѣ, которую вы съ такимъ патріотизмомъ приняли на себя. Да благословитъ васъ Господь».

На-ряду съ впечатлѣніемъ, которое произвелъ переворотъ въ Америкѣ, интересно сопоставить впечатлѣніе, произведенное послѣдними событіями въ Финляндіи. Финляндцы, поступавшіе при прежнемъ режимѣ добровольцами въ германскія войска, являются нынѣ нашими вѣрными друзьями, на которыхъ мы можемъ во всѣхъ отношеніяхъ разсчитывать. Кромѣ того, благодаря новому положенію, отнынѣ подрѣзаны всѣ корни шведскаго активизма. Если послѣднія событія принесли нашимъ союзникамъ большое моральное удовлетвореніе, то нельзя отрицать и того, что они возбудили нѣкоторыя

опасенія. Вполнѣ ясно, что при теперешнихъ обстоятельствахъ наша боевая готовность играетъ въ глазахъ нашихъ союзниковъ огромную роль.

Естественно, что союзники разсчитываютъ на полное и быстрое возстановленіе военной дисциплины въ рядахъ нашей доблестной арміи и на нашу энергичную работу въ дѣлѣ снабженія арміи всѣми необходимыми припасами. Я не могу не признать, что если мы сумѣли внушить нашимъ союзникамъ полное довѣріе въ ненарушимой прочности создавшагося новаго положенія, то на насъ лежитъ долгъ это довѣріе всячески укрѣпить и оправдать.

Это тѣмъ болѣе необходимо, ибо въ Германіи нашъ переворотъ вызвалъ вполнѣ опредѣленное отношеніе, а именно—рѣшеніе воспользоваться нашей временной слабостью, чтобы произвести сильный натискъ на сѣверномъ фронтѣ. Этотъ натискъ представляется технически осуществимымъ, ибо въ связи съ отступленіемъ германскихъ войскъ на западномъ фронтѣ у германцевъ образовался нѣкоторый свободный резервъ, который они могутъ использовать тамъ, гдѣ это окажется для нихъ наиболѣе выгоднымъ. Въ данный моментъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что этотъ натискъ будетъ произведенъ именно на нашемъ сѣверномъ фронтѣ, куда сейчасъ уже прибываютъ германскія подкрѣпленія. Поэтому всякій гражданинъ, кто не хочетъ новаго торжества нѣмцевъ, долженъ способствовать возстановленію военной дисциплины и содѣйствовать скорѣйшему снабженію арміи всѣмъ необходимымъ.

На-ряду съ приготовленными къ осуществленію этихъ военныхъ плановъ въ Германіи, какъ твердитъ слухъ, появилось теченіе, которое, якобы, усилило стремленіе къ миру. Считаю долгомъ предостеречь, что подобное толкованіе новыхъ германскихъ настроеній глубоко ошибочно. Германцы отлично понимаютъ, что люди, свергнувшіе Штюрмера за его стремленіе къ сепаратному миру, никоимъ образомъ не могутъ стремиться къ тому, чего желалъ Штюрмеръ. Появленіе въ Россіи у власти новаго правительства способно вызвать въ Германіи какое угодно настроеніе, но только не усиленіе пасифизма.

Стремленіе незначительной группы западныхъ соціалистовъ къ возстановленію интернаціонала еще во время войны было отвергнуто всѣми наиболѣе авторитетными представителями соціализма до момента категорическаго отказа германскихъ соціалистовъ отъ германской военной программы, и въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы, что такой отказъ германскихъ соціалистовъ отъ ихъ военной программы является близкимъ или хотя бы возможнымъ. На насъ лежитъ обязанность помнить, что войну начали не мы, и что ея окончаніе вовсе не зависитъ отъ нашего миролюбія. Война должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока торжество права и справедливости не будетъ обезпечено. Силы врага убываютъ. Война на скатѣ, и если мы быстро справимся съ выпавшей на нашу долю организаціонной работой, то этимъ самымъ приблизится моментъ побѣды.

Въ успѣшномъ для насъ окончаніи войны я убѣжденъ. Но чтобы ускорить окончаніе войны, намъ нужно работать и работать внутри страны, не покладая рукъ.

Заявленія П. Н. Милюкова представителямъ французской печати.

(11 марта).

Русская революція произведена была для того, чтобы отстранить препятствія, стоявшія на пути Россіи къ побѣдѣ. Революціи удалось освободить Россію, и она удвоитъ свои усилія, чтобы тѣмъ вѣрнѣе достигнуть побѣды, которая является необходимымъ условіемъ для самаго ея существованія.

Конечно, столь крупный переворотъ не могъ обойтись безъ нѣкоторыхъ затрудненій, но повидимому теперь они побѣждены. Дисциплина, временно ослабѣвшая въ арміи, возстановляется съ каждымъ днемъ. Мы питаемъ твердую увѣренность, что въ самомъ скоромъ времени она возстановится полностью, потому что каждый русскій солдатъ понимаетъ, что только сильная и дисциплинированная армія способна наносить пораженіе какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ врагамъ.

Нѣмецкая побѣда означала бы побѣду реакціи и повлекла бы за собой гибель всѣхъ нашихъ надеждъ, связанныхъ съ побѣдоноснымъ окончаніемъ войны.

Перемѣна правительства не измѣнила нашихъ стремленій. Мы болѣе чѣмъ когда-либо желаемъ владѣть Константинополемъ, который необходимъ для нашей экономической свободы. Мы хотимъ освобожденія угнетенныхъ національностей Австро-Венгріи. Наша программа всегда руководилась стараніемъ осуществить законныя стремленія всѣхъ народовъ.

Національности, сокрушенныя Германіей въ теченіе войны,—несчастныя Бельгія, Сербія, Румынія,—возродятся въ еще болѣе крупномъ видѣ, чѣмъ онѣ были раньше.

Мы надѣемся образовать солидно организованную Югославію. Кругомъ славной Сербіи мы воздвигнемъ непроницаемую преграду противъ нѣмецкихъ притязаній на Балканахъ. Освобожденная Россія своимъ честолюбіемъ и своимъ идеаломъ ставитъ освобожденіе народовъ, бывшихъ жертвами нѣмецкаго имперіализма.

Эти цѣли войны, конечно, предполагаютъ полную побѣду, такъ какъ безъ нея онѣ неосуществимы. И мы достигнемъ ее благодаря той непреклонной волѣ, которая одушевляетъ русскій народъ.

Скажите Франціи, что русская демократія къ своей сестрѣ, демократіи французской, питаетъ пылкую и вѣчную симпатію. У Россіи и Франціи теперь одинаковыя идеи. И франко-русскій союзъ сталъ болѣе, чѣмъ когда-либо, союзомъ, спаяннымъ общностью чувствъ.

Отвѣтная рѣчь П. Н. Милюкова на заявленія англійскаго, французскаго и итальянскаго пословъ о признаніи ихъ правительствами временнаго правительства.

(11 марта).

— Позвольте отъ имени временнаго правительства выразить вамъ благодарность за то, что вамъ угодно было принести заявленія союзныхъ правительствъ о нашемъ признаніи въ самое мѣсто нашихъ работъ. Временное правительство уже заявило о своемъ твердомъ рѣшеніи неуклонно соблюдать союзные договоры и вытекающія изъ нихъ соглашенія, и я скажу больше: временное правительство, одушевленное тѣми же намѣреніями и проникнутое тѣмъ же требованіемъ задачъ войны, какъ и союзные съ нами народы, нынѣ приноситъ для осуществленія нашихъ задачъ новыя силы. Великая идея освобожденія родины и созданіе прочныхъ международныхъ отношеній,—идея, осуществленіе которой невозможно безъ рѣшительной побѣды,—нынѣ получаетъ новую и твердую опору въ идеалахъ русской демократіи.

Два главныхъ препятствія стояли на пути осуществленія этихъ идеаловъ. Одно заключается въ тѣхъ стремленіяхъ нашихъ противниковъ достигнуть міроваго преобладанія за счетъ другихъ народовъ, которыя явились главной причиной міроваго конфликта. Мы всѣ сознаемъ громадную опасность этихъ стремленій, и мы твердо рѣшили вмѣстѣ съ вами употребить всѣ силы и принести всѣ жертвы для окончательнаго устраненія ихъ и для созданія условій прочнаго мира путемъ рѣшительной побѣды.

Но было и другое препятствіе. Это—нашъ старый порядокъ, нынѣ разрушенный. Гос. Дума и вся страна убѣдилась, что при этомъ порядкѣ, лишившемъ насъ всякой возможности организовать страну для рѣшительнаго національнаго усилія, побѣда нами достигнута быть не можетъ. Это убѣжденіе сдѣлалось даже первоисточникомъ совершоннаго народомъ переворота.

Могу васъ увѣрить, сэръ Джорджъ, что исходъ этого переворота не можетъ противорѣчить его причинѣ. Взгляните кругомъ, и вы увидите, что желаніе ваше уже осуществилось. Рабочіе уже стоятъ у станковъ, порядокъ уже господствуетъ на улицахъ, дисциплина уже возстанавливается въ войскахъ, и по мѣрѣ того какъ сглаживаются эти второстепенныя черты, сопровождающія всякую насильственную перемѣну, все ярче вырисовывается передъ нами ея основная сущность. Вмѣсто старой власти самъ народъ стоитъ передъ вами во всеоружіи своей силы, и эту силу онъ приноситъ для скорѣйшаго осуществленія тѣхъ великихъ задачъ, за которыя въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ мы вмѣстѣ съ вами боремся и несемъ несчетныя жертвы. Мы рады встрѣтить съ вашей стороны правильную оцѣнку нашей новой силы, удвоенной переворотомъ. Мы увѣрены, что удвоенная сила удвоитъ и нашу общую вѣру въ близкую рѣшительную побѣду нашего общаго дѣла.

Телеграмма А. Ф. Керенскаго Жюлю Геду.

(10 марта).

Я глубоко тронутъ братскимъ привѣтомъ,*) съ которымъ вы совмѣстно съ товарищами Марселемъ, Самба и Альберомъ Тома обратились ко мнѣ. Мы никогда не сомнѣвались въ томъ, что наша борьба встрѣчаетъ полную симпатію и нравственную поддержку со стороны французскаго соціализма. Русскій народъ свободенъ. Благодаря жертвамъ трудящихся классовъ и революціонной арміи уничтоженъ русскій царизмъ, этотъ исконный оплотъ міровой реакціи.

Народъ теперь самъ будетъ строить свою собственную жизнь. Привѣтствую героическія усилія республиканской демократической Франціи защитить родную землю, въ единодушной рѣшимости довести войну до конца, достойнаго демократіи, русскіе соціалисты вѣрятъ въ то, что международная солидарность трудящихся классовъ побѣдитъ реакціонный и насильническій имперіализмъ и принесетъ съ собой миръ, столь необходимый для развитія человѣческой личности.

Подписалъ: министръ юстиціи товарищъ предсѣдателя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ А. Керенскій.

Обращеніе петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ народамъ всего міра.

(14 марта).

«Товарищи пролетаріи и трудящіеся всѣхъ странъ! Мы, русскіе рабочіе и солдаты, объединенные въ петроградскомъ Совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, шлемъ вамъ нашъ пламенный привѣтъ и возвѣщаемъ о великихъ событіяхъ. Россійская демократія повергла въ прахъ вѣковой деспотизмъ царей и вступаетъ въ вашу семью полноправнымъ членомъ и грозной силой по борьбѣ за наше общее освобожденіе. Наша побѣда есть великая побѣда всемірной свободы и демократіи. Нѣтъ больше главнаго устоя міровой реакціи и «жандарма Европы». Да будетъ тяжкимъ гранитомъ земля на его могилѣ. Да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ международная солидарность пролетаріата и его борьба за окончательную побѣду!

Наше дѣло еще не завершено. Еще не разсѣялись тѣни стараго порядка, и немало враговъ собираютъ силы противъ русской революціи, но все-же огромны наши завоеванія. Народы Россіи выразятъ свою волю въ Учредительномъ Собраніи, которое будетъ созвано въ ближайшій срокъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямаго и тайнаго избирательнаго права. И уже сейчасъ можно съ увѣренностью пред-

---

*) Выдержка изъ привѣтственной телеграммы Геда, Самба и Тома, приведена въ предисловіи.

сказать, что въ Россіи восторжествуетъ демократическая республика. Русскій народъ обладаетъ полной политической свободой. Онъ можетъ нынѣ сказать свое властное слово о внутреннемъ самоопредѣленіи страны и внѣшней ея политикѣ. И обращаясь ко всѣмъ народамъ, истребляемымъ и разоряемымъ въ чудовищной войнѣ, мы заявляемъ, что наступила пора начать рѣшительную борьбу съ захватными стремленіями правительствъ всѣхъ странъ. Наступила пора народамъ взять въ свои руки рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

Въ сознаніи своей революціонной силы россійская демократія заявляетъ, что она будетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать захватной политикѣ своего господствующаго класса, и она призываетъ народы Европы къ совмѣстнымъ рѣшительнымъ выступленіямъ въ пользу мира.

И мы обращаемся къ нашимъ братьямъ пролетаріямъ австро-германской коалиціи и прежде всего къ германскому пролетаріату. Въ первый день войны васъ убѣждали въ томъ, что, поднимая оружіе противъ самодержавной Россіи, вы защищаете культуру Европы отъ азіатскаго деспотизма. Многіе изъ васъ видѣли въ этомъ оправданія: демократическая Россія не можетъ быть угрозой свободѣ и цивилизаціи.

Мы будемъ стойко защищать нашу собственную свободу отъ всякихъ реакціонныхъ посягательствъ какъ изнутри, такъ и извнѣ. Русская революція не отступитъ передъ штыками завоевателей и не позволитъ раздавить себя внѣшней военной силой, и мы призываемъ васъ: сбросить съ себя иго вашего самодержавнаго порядка, подобно тому, какъ русскій народъ стряхнулъ съ себя царское самовластіе. Откажитесь служить орудіемъ захвата и насилія въ рукахъ королей, помѣщиковъ и банкировъ, и дружными объединенными усиліями мы прекратимъ страшный бой, позорящій человѣчество и омрачающій великіе дни рожденія русской свободы.

Трудящіеся всѣхъ странъ. Братски протягивая вамъ руки черезъ горы братскихъ труповъ, черезъ рѣки невинной крови и слезъ, черезъ дымящіяся развалины городовъ и деревень, черезъ погибшее сокровище культуры, мы призываемъ васъ къ возстановленію и укрѣпленію международнаго единства. Въ немъ—залогъ нашей грядущей побѣды и полнаго освобожденія человѣчества.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!»*).

---

*) Приводимъ двѣ телеграммы петроградскаго телеграфнаго агентства, содержащія отвѣтъ германскихъ соціалистовъ, ихъ обращеніе къ народамъ всего міра и сужденіе объ „обращеніи“ газеты „Vorwärts“.

Стокгольмъ, 10-го марта. Изъ Берлина сообщаютъ, что комитетъ германской соціалистической партіи телеграфировалъ датскому министру Стаунингу: «Просимъ переслать Чхеидзе слѣдующую телеграмму: «Русскіе соціалисты въ Копенгагенѣ переслали намъ мирное предложеніе говоря, что всякое вмѣшательство въ развитіе русской революціи встрѣтитъ ихъ сопротивленіе. Германскіе соціалисты солидарны съ этимъ выступленіемъ, что они подтвердили въ преніяхъ

А. Ф. Керенскій объ отказѣ отъ Константинополя.

Парижъ, 15-III. Въ газетѣ «Humanité» Ренодель, говоря объ измѣненіяхъ, которыя паденіе царизма должно внести въ русскія цѣли войны, съ особеннымъ удовлетвореніемъ отмѣчаетъ заявленіе министра юстиціи Керенскаго относительно интернаціонализаціи Константинополя (ПТА).*).

Отвѣтная рѣчь П. Н. Милюкова на привѣтствія, принесенныя временному правительству японскимъ посломъ и посланниками бельгійскимъ, португальскимъ, сербскимъ и румынскимъ.

(22 марта).

— Г. посолъ и гг. посланники, позвольте, отъ имени временнаго правительства высказать вамъ, какъ мы рады видѣть васъ въ своей

въ рейхстагѣ. Другія партіи, равно и имперское правительство, категорически высказались противъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Россіи. Германская соціалъ-демократія привѣтствуетъ русскій пролетаріатъ, горячо желая, чтобы политическіе успѣхи русскаго народа оказали содѣйствіе скорому возстановленію всеобщаго мира, за что германская соціалъ-демократія борется съ начала войны» (ПТА).

Стокгольмъ, 22-го марта. Изъ Берлина телеграфируютъ: «Vorwärts» пишетъ: Требованіе объ установленіи въ Германіи республиканскаго строя можетъ исходить исключительно отъ германцевъ, но отнюдь не отъ русскихъ, французовъ, англичанъ или итальянцевъ. Никакой народъ не имѣетъ права навязывать насильственно другому форму государственнаго устройства. Большинство германцевъ—монархисты и требуютъ лишь демократическихъ реформъ и выполненія монархіей желаній народа. Агитація за республику потеряетъ почву. Попытка иностраннаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Германіи повела бы къ тому, что война затянулась бы на неопредѣленное время». (ПТА).

*) Текстъ самаго заявленія А. Ф. Керенскаго намъ не удалось найти. Оно обратило на себя большое вниманіе во Франціи; на него находимъ ссылку и въ манифестѣ „Всеобщей конфедераціи труда“, гдѣ въ заявленіи А. Ф. Керенскаго увидѣли опредѣленно выраженное желаніе Россіи отказаться отъ Константинополя. Приводимъ это мѣсто обращенія Всеобщей конфедераціи.

«Возвѣстивъ объ автономіи и независимости народовъ польскаго, армянскаго и финскаго, установивъ для всѣхъ народовъ Россіи равенство правъ, свободы и справедливости, заявивъ устами Керенскаго единственное желаніе объ интернаціонализаціи проливовъ, отказавшись отъ стремленія къ завоеванію Константинополя, вы укрѣпили въ насъ надежду на братскій и окончательный миръ, основанный на правѣ, установленіи обязательнаго международнаго третейскаго суда и полномъ исчезновеніи духа властвованія».

средѣ и слышать отъ васъ такъ счастливо выбранныя выраженія, въ которыхъ вы выразили свое присоединеніе къ свободной отнынѣ Россіи... Въ частности вамъ, г. посолъ, мы признательны за выраженіе увѣренности, что наши дружественныя союзныя отношенія съ Японіей еще болѣе укрѣпятся при временномъ правительствѣ. Вы хорошо знаете, г. представитель Бельгіи, чѣмъ мы обязаны странѣ, которая сознательно пошла на постигшія ея бѣдствія, чтобы остаться вѣрной принципу святости договоровъ. Вашей странѣ мы обязаны тѣмъ, что ея активный отвѣтъ на насиліе сразу опредѣлилъ идейный характеръ войны и вызвалъ быстрое присоединеніе Англіи. Мы признаемъ, что союзники обязаны не только вернуть Бельгіи то, что она потеряла, но и вывести ее изъ этой войны усиленной.

Мы благодарны представителю Португаліи за тотъ одушевленный и горячій откликъ, который вызвали въ ея странѣ новыя идеи освобожденной Россіи. Мы знаемъ, что Португалія являлась ранней выразительницей нѣкоторыхъ великихъ идей, и мы радуемся тому духовному сближенію съ ней, къ которому ведетъ усвоеніе этихъ идей новой Россіей.

Я обращаюсь теперь къ вамъ, какъ старый другъ, представитель родственной, единовѣрной съ нами страны, на которую обрушились съ особою суровостью всѣ бѣдствія войны. Мы полагаемъ, что союзная побѣда и вамъ дастъ не только все то, что вы раньше имѣли, но и осуществитъ ваши національныя стремленія.

Наконецъ, вы, представитель державы, вступившей послѣдней въ ряды союзниковъ. Подобно намъ, вы пострадали отъ отрицательныхъ мѣръ стараго порядка, нынѣ разрушеннаго. Будемъ надѣяться, что единство воли народной, созданное нашимъ переворотомъ, вернетъ и вамъ все то, что вы потеряли при старой бюрократіи, и дастъ вамъ возможность осуществить данное вамъ обѣщаніе относительно вашего національнаго объединенія. Выраженіе вами, господа, готовности поддержать новое правительство свободной Россіи увеличиваетъ нашу увѣренность въ достиженіи намѣченныхъ союзниками результатовъ борьбы, вполнѣ совпадающихъ съ восторжествовавшими у насъ идеями права, свободы и справедливости.

П. Н. Милюковъ о цѣляхъ войны.

(22 марта).

Министръ иностранныхъ дѣлъ, П. Н. Милюковъ, въ бесѣдѣ съ представителями печати высказался о значеніи выступленія Соединенныхъ Штатовъ въ войну на сторонѣ союзниковъ и попутно коснулся цѣлей и задачъ войны.

— Выступленіе Соединенныхъ Штатовъ, — сказалъ П. Н. Милюковъ, — подчеркиваетъ еще болѣе рельефно это рѣшеніе и какъ бы окончательно опредѣляетъ цѣль, ради которой союзники борются.

Въ сущности, уже декабрьское обращеніе Вильсона къ правительствамъ воюющихъ державъ и послѣдовавшее спустя мѣсяцъ его посланіе къ американскому сенату указывали на тождественность взглядовъ американскаго президента и союзниковъ на будущія задачи человѣчества и международное общеніе. Какъ Вильсонъ, такъ и союзники, стремятся къ тому, чтобы исключить возможность возобновленія войны, подобной нынѣшней. Декабрьскія разногласія между Вильсономъ и союзниками заключались въ томъ, что онъ провозгласилъ въ своемъ посланіи къ сенату миръ безъ побѣды, какъ бы закрывая глаза на то, что осуществленіе его же собственной идеи немыслимо безъ сокрушенія германской мощи, т. е. безъ побѣды союзниковъ надъ врагомъ. Но если 7-го января Вильсонъ говорилъ о мирѣ безъ побѣды, то, уже спустя двѣ недѣли, онъ долженъ былъ признать подъ вліяніемъ германской ноты о блокадѣ, что для проведенія въ жизнь провозглашенныхъ имъ началъ Соединеннымъ Штатамъ необходимо стать на сторону союзниковъ. Слова: «Миръ безъ побѣды», такимъ образомъ, только въ теченіе двухъ недѣль стояли въ программѣ Вильсона. Такимъ образомъ, въ настоящее время между Вильсономъ и союзниками существуетъ полная гармонія во взглядахъ, и вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ въ войну является логическимъ послѣдствіемъ взглядовъ Вильсона, всецѣло опирающагося на американское общественное мнѣніе, которое съ самаго начала войны не скрывало своихъ симпатій къ союзникамъ, несмотря на то, что германскіе агенты во главѣ съ Дернбургомъ выбивались изъ силъ, чтобы расположить общественное мнѣніе въ пользу Германіи.

Взгляды Вильсона и союзниковъ, совпадая въ общихъ теоретическихъ своихъ построеніяхъ, сходятся и въ отдѣльныхъ конкретныхъ вопросахъ, составляющихъ въ сущности цѣль настоящей войны. Въ посланіи своемъ къ конгрессу Вильсонъ вполнѣ опредѣленно говорилъ о необходимости дарованія независимости Польшѣ и освобожденія всѣхъ малыхъ народностей, ради осуществленія чего союзники и подняли въ 1914 году свой мечъ противъ Германіи. Ни Россія, ни ея союзники не преслѣдуютъ никакихъ захватныхъ тенденцій въ нынѣшней міровой войнѣ. Мы стремимся лишь къ созданію въ Европѣ такихъ условій, при наличности которыхъ осуществятся національные идеалы населяющихъ ее народностей. На первомъ планѣ стоитъ устройство юго-восточной части Европы, разнокалиберной по населяющимъ ее національностямъ и всегда представлявшей очагъ безпокойства для общаго мира. Объединеніе славянскихъ народностей, населяющихъ Австро-Венгрію, объединеніе итальянскихъ и румынскихъ земель, образованіе чехо-словацкаго и сербо-хорватскаго государствъ, сліяніе украинскихъ земель Австро-Венгріи съ Россіей,—вотъ тѣ задачи, которыя должны быть урегулированы на будущемъ мирномъ конгрессѣ.

Вопросъ объ обладаніи Константинополемъ, какъ и вообще объ Европейской Турціи, долженъ быть также отнесенъ къ числу важнѣйшихъ проблемъ войны. И если мы, русскіе, претендуемъ на обладаніе

Константинополемъ и проливами, то этимъ мы ничуть не посягаемъ на національныя права Турціи и никто нать не въ правѣ бросить упрекъ въ захватныхъ тенденціяхъ. Обладаніе Царьградомъ всегда считалось исконной національной задачей Россіи. Турецкимъ этотъ городъ можетъ быть названъ съ большой натяжкой. Большинство его населенія по своей національности вовсе не принадлежитъ къ турецкому племени. Нейтрализація проливовъ была бы безусловно вредна для нашихъ національныхъ интересовъ, такъ какъ при существованіи права свободнаго прохода черезъ проливы военнымъ судамъ всѣхъ національностей, мы по-прежнему вынуждены были бы оставить неприкосновенными всѣ наши укрѣпленные пункты на черноморскомъ побережьѣ и тѣмъ обременить нашъ бюджетъ. Къ числу болѣе отдаленныхъ цѣлей войны относится и освобожденіе неоттоманскихъ національностей Азіатской Турціи, арабовъ, сирійцевъ и армянъ.

Теперь, съ вы тупленіемъ Америки, мы еще болѣе увѣрены, чѣмъ раньше, въ достиженіи поставленныхъ нами цѣлей. Я подчеркиваю моральное значеніе вмѣшательства Соединенныхъ Штатовъ въ войну въ смыслѣ усиленія нашихъ позицій и торжества пацифистскихъ стремленій. Но я не стану отрицать и военнаго значенія въ присоединеніи къ намъ новаго союзника. Военная помощь Соединенныхъ Штатовъ можетъ прежде всего выразиться въ дѣйствіяхъ судовъ ея флота противъ германскихъ сумбаринъ. Подводная война ведется нынѣ уже у самыхъ береговъ Соединенныхъ Штатовъ, и поэтому нашей новой союзницѣ представляется возможность немедленно же нанести вредъ германскому подводному флоту почти у самыхъ береговъ. Не исключается возможность посылки части американскаго флота на помощь англо-французскому флоту и освобожденія послѣдняго отъ части его задачъ. Тѣсное единеніе между Соединенными Штатами и союзниками отразится, конечно, самымъ благопріятнымъ образомъ на готовности американцевъ оказывать намъ матеріальную помощь и болѣе систематически содѣйствовать въ поставкѣ намъ военнаго матеріала. Относительно возможности американскаго сухопутнаго десанта въ одномъ изъ союзныхъ портовъ Европы трудно сейчасъ сказать что-либо; врядъ ли онъ возможенъ. Если онъ состоится, то будетъ имѣть исключительно символическое значеніе. Преждевременно также останавливаться на вопросѣ о томъ, примкнутъ ли Соединенные Штаты къ соглашенію союзниковъ, заключенному во время войны, или будутъ дѣйствовать самостоятельно. Это все частности и детали. Важенъ лишь самый фактъ. Число членовъ коалиціи, сражающихся противъ Германіи, увеличилось еще однимъ сильнымъ и вліятельнымъ членомъ, и не скрою отъ васъ, что намъ особенно пріятно, что американская демократія вступаетъ нынѣ въ союзъ не съ русскимъ самодержавіемъ, а съ русской демократіей.

Министръ путей сообщенія Н. В. Некрасовъ о предыдущей бесѣдѣ.

(24 марта).

Находившемуся въ то время въ Москвѣ министру путей сообщенія Н. В. Некрасову заданъ былъ вопросъ о появившейся въ печати бесѣдѣ П. Н. Милюкова о цѣляхъ войны. Отвѣтъ Н. В. Некрасова былъ переданъ въ московскихъ газетахъ такимъ образомъ:

Н. В. Некрасовъ отвѣчалъ, что онъ этой бесѣды не читалъ, но мнѣніе П. Н. Милюкова по настоящему вопросу ему извѣстно. Во всякомъ случаѣ онъ говорилъ не по уполномочію временнаго правительства. Это — его собственный взглядъ. Мнѣніе временнаго правительства относительно войны было выражено въ его декларацiи. Предполагалось, что правительство выступитъ съ дальнѣйшимъ развитіемъ своихъ взглядовъ по настоящему вопросу, но пока это признается преждевременнымъ. Для этого нужно выбрать подходящій моментъ. Декларація Совѣта Рабочихъ Депутатовъ была извѣстна временному правительству до ея опубликованія.

А. Ф. Керенскій о рѣчи Давида въ германскомъ рейхстагѣ *).

(24 марта).

По отрывочнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ крайне трудно высказать болѣе или менѣе опредѣленное сужденіе по поводу соображеній депутата Давида. Прежде всего является вопросъ, какія именно надежды возлагаетъ на меня и на Чхеидзе депутатъ Давидъ. Если онъ полагаетъ, что мы будемъ способствовать заключенію сепаратнаго мира, то онъ жестоко разочаруется.

Если же онъ возлагаетъ надежду на то, что германскій народъ послѣдуетъ нашему народу и свергнетъ своего государя, то такую надежду мы можемъ только горячо привѣтствовать, ибо это, конечно, въ большей степени развяжетъ руки и дастъ возможность

*) Въ телеграммѣ кореспондента „Русскихъ Вѣдомостей" рѣчь Давида была изложена слѣдующимъ образомъ:

Правый соціалистъ Давидъ, полемизируя съ Газе, говоритъ: Отклоненіе военныхъ кредитовъ взвалило бы на соціалистовъ отвѣтственность за пораженіе Германіи. Что стало бы съ реформами, если бы царь во главѣ казаковъ въѣхалъ въ Берлинъ? Газе —противникъ аннексій, но врядъ ли онъ откажется отъ Эльзасъ-Лотарингіи, чего требуютъ французы. Давидъ надѣется, что попытки Милюкова и французскихъ и англійскихъ соціалистовъ парализовать мирное движеніе, руководимое Чхеидзе и Керенскимъ, будутъ безуспѣшны. Однако было бы кровавой иллюзіей вѣрить въ возможность сепаратнаго мира съ Россіей.

вступить въ какіе-либо переговоры. Я увѣренъ, что народы, ведущіе нынѣшнюю безпримѣрную войну, скорѣе сговорятся и достигнутъ общаго удовлетворяющаго результата, чѣмъ цари, затѣявшіе эту жестокую бойню.

Заявленіе временнаго правительства о военномъ положеніи и цѣляхъ войны.*)

(27 марта).

— Граждане. Временное правительство, обсудивъ военное положеніе Русскаго государства, во имя долга передъ страной рѣшило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая нынѣ власть оставило дѣло обороны страны въ тяжеломъ, разстроенномъ положеніи. Своимъ преступнымъ бездѣйствіемъ и своими неумѣлыми мѣрами она внесла разруху въ наши финансы, въ дѣло продовольствія и перевозокъ, въ дѣло снабженія арміи. Она подорвала нашъ хозяйственный строй.

Временное правительство при живомъ и дѣятельномъ содѣйствіи всего народа приложитъ всѣ силы на дѣло исправленія этихъ тяжкихъ послѣдствій стараго режима. Но время не ждетъ. Кровь многихъ сыновъ родины безъ мѣры лилась за эти два съ половиной долгихъ года войны. Страна все еще остается подъ ударами сильнаго врага, захватившаго цѣлыя области нашего государства и нынѣ, въ дни рожденія русской свободы, грозящаго намъ рѣшительнымъ напоромъ.

Оборона во что бы то ни стало нашего собственнаго родного достоянія и избавленіе страны отъ вторгшагося въ наши предѣлы врага—первая насущнѣйшая и жизненная задача нашихъ воиновъ, защищающихъ свободу народа.

Предоставляя волѣ народа въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками окончательно разрѣшить всѣ вопросы, связанные съ мировой войной и ея окончаніемъ, временное правительство считаетъ своимъ правомъ и долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи— не господство надъ другими народами, не отнятіе отъ нихъ ихъ національнаго достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своею цѣлью ничьего порабощенія и униженія. Во имя высшихъ началъ справедливости имъ сняты оковы, лежавшія на польскомъ народѣ, но русскій народъ не допуститъ, чтобы родина его вышла изъ великой борьбы униженной и подорванной въ жизненныхъ своихъ силахъ.

*) Какъ указалъ позднѣе П. Н. Милюковъ, этотъ документъ явился компромиссомъ между его взглядомъ и взглядомъ большинства Временнаго Правительства.

Эти начала будутъ положены въ основу внѣшней политики временнаго правительства, неуклонно проводящаго волю народную и ограждающаго права нашей родины при полномъ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ въ отношеніи нашихъ союзниковъ.

Временное правительство свободной Россіи не въ правѣ скрывать истины отъ народа. Государство въ опасности. Нужно напрячь всѣ силы для его спасенія. Пусть отвѣтомъ страны на сказанную правду будетъ не безплодное уныніе, не упадокъ духа, а единодушный порывъ въ созданіи единой народной воли. Она дастъ намъ новыя силы къ борьбѣ и приведетъ насъ къ спасенію.

Въ часъ суроваго испытанія пусть вся страна найдетъ въ себѣ силы закрѣпить завоеванную свободу и отдаться неустанной работѣ на благо свободной Россіи. Временное правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо вѣритъ, что при общей единодушной поддержкѣ всѣхъ и каждаго и само оно будетъ въ состояніи выполнить свой долгъ передъ страной до конца. Подписали министръ-предсѣдатель кн. Г. Е. Львовъ и всѣ министры. 27-го марта 1917 года.

А. Ф. Керенскій о цѣляхъ войны.*)

(29 марта).

— Отъ временнаго правительства,—говоритъ А. Ф. Керенскій,— я привѣтствую васъ, собраніе солдатъ, крестьянъ и рабочихъ, и заявляю, что правительство признаетъ, что заслуга революціи принадлежитъ трудящимся классамъ. Я хотѣлъ бы сказать еще нѣсколько словъ въ качествѣ члена Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Великая революція заключается въ томъ, что вмѣстѣ съ ней на аренѣ появилась русская демократія, а съ ея появленіемъ измѣнились цѣли войны союзниковъ. Демократія означаетъ свободное сотрудничество народовъ во имя братства и свободы. Но бываютъ моменты, когда нужно стоять на-стражѣ своихъ интересовъ, и вотъ этотъ моментъ насталъ теперь. Русская демократія отбросила всѣ завоевательныя цѣли, и этотъ отказъ является новымъ факторомъ, съ которымъ должны считаться всѣ воюющія страны, и союзныя и враждебныя. Но пока на нашей границѣ нѣтъ лозунга «отказъ отъ насильственныхъ завоеваній», мы должны оставаться на посту, защищая свободу и родную страну. Развѣ герои на фронтѣ не дали намъ возможности завоевать свободу, и во имя пролитой тамъ крови мы должны идти

*) Настоящая рѣчь произнесена была министромъ юстиціи на открывшемся въ Петроградѣ 29 марта совѣщаніи совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. На этомъ совѣщаніи представлены были 82 города, исполнительные комитеты отдѣльныхъ армій и войсковыхъ частей, 11 частей казачьихъ войскъ. Этимъ совѣщаніемъ была принята резолюція о войнѣ слѣдующая у насъ за рѣчью А. Ф. Керенскаго.

ихъ дорогой и стремиться остаться свободной и независимой демократіей въ Европѣ

Резолюція совѣщанія совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ о цѣляхъ войны. *)

Воззваніемъ къ народамъ міра 14-го марта Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ возвѣстилъ твердую рѣшимость россійской демократіи осуществить въ области внѣшней политики тѣ же начала свободы и права, какія провозглашены и во внутренней жизни Россіи. Многочисленныя собранія рабочихъ, солдатъ и гражданъ по всей Россіи подтвердили эту рѣшимость и выразили волю народа, отстаивая собственную свободу, не допустить использовать революціонное воодушевленіе народа для насилія надъ другими народами, для явныхъ или скрытыхъ захватовъ и контрибуцій. Исполнительный комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ вошелъ въ сношенія съ временнымъ правительствомъ, указавъ на неотложность публичнаго отказа свободной Россіи отъ завоевательныхъ плановъ царизма. 28-го марта временное правительство опубликовало обращеніе къ гражданамъ Россіи. Оно заявило, что цѣль свободной Россіи—не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но—утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своей цѣлью ни его порабощенія, ни его униженія. Придавая огромное значеніе этому акту временнаго правительства, россійская демократія видитъ въ немъ важный шагъ навстрѣчу осуществленія демократическихъ принциповъ въ области внѣшней политики. Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ со всей энергіей будетъ поддерживать всѣ шаги временнаго правительства въ этомъ направленіи, и призываетъ всѣ народы какъ союзныхъ, такъ и воюющихъ съ Россіей странъ оказать давленіе на свои правительства для отказа отъ завоевательныхъ программъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый народъ обѣихъ коалицій долженъ настоять, чтобы его правительство добивалось отъ своихъ союзниковъ общаго отказа отъ завоеваній и контрибуцій. Со своей стороны Исполнительный Комитетъ подтверждаетъ необходимость переговоровъ временнаго правительства съ союзниками для выработки общаго соглашенія въ указанномъ смыслѣ.

Революціонный народъ Россіи будетъ продолжать свои усилія для приближенія мира на началахъ братства и равенства свободныхъ народовъ. Оффиціальный отказъ всѣхъ правительствъ отъ завоевательныхъ программъ—могучее средство для прекращенія войны на такихъ условіяхъ.

Пока эти условія не осуществлены, пока продолжается война,

---

*) См. предыдущее примѣчаніе.

россійская демократія признаетъ, что сокрушеніе арміи, ослабленіе ея устойчивости, крѣпости и способности къ активнымъ операціямъ было бы величайшимъ ударомъ для свободы и для жизненныхъ интересовъ страны. Въ цѣляхъ самой энергичной защиты отъ всякихъ посягательствъ на все извнѣ, въ видахъ самаго рѣшительнаго отпора всѣмъ попыткамъ помѣшать дальнѣйшимъ успѣхамъ революціи, совѣщаніе Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ призываетъ демократію Россіи мобилизовать всѣ живыя силы страны во всѣхъ областяхъ народной жизни для укрѣпленія фронта и тыла. Этого повелительно требуетъ переживаемый Россіей моментъ и это необходимо для успѣха великой революціи.

Рѣчи П. Н. Милюкова и А. Ф. Керенскаго на торжественномъ пріемѣ Временнымъ Правительствомъ французскихъ и англійскихъ соціалистовъ.

(5 апрѣля).

Рѣчь П. Н. Милюкова.

— Прошло немного времени съ тѣхъ поръ, какъ мы были у васъ, въ Англіи и во Франціи. Обсуждая съ вами вопросы войны, мы чувствовали, что вы намъ вѣрите только потому, что знаете насъ лично. Но позади насъ стояли автократія и монархія, и мы чувствовали, что ваше довѣріе къ намъ омрачалось недовѣріемъ къ темнымъ силамъ царизма.

Теперь все перемѣнилось. Наши общія съ вами желанія осуществились. Въ союзъ демократіи Европы вошла новая сила въ лицѣ свободной Россіи. Мы понимаемъ, что въ моментъ революціи, въ моментъ коренной ломки всего стараго строя внутри Россіи у васъ можетъ зарождаться тревога: не ослабнетъ ли у насъ, вашихъ союзниковъ, сила сопротивленія? Поэтому мы особенно благодарны вашему пріѣзду и вашимъ заявленіямъ, что васъ не смущаетъ тревожное время, переживаемое Россіей. Я прошу васъ, возвратившись къ себѣ на родину, передать, что свободная Россія стала вдвое сильнѣе, что, благодаря демократизаціи всѣхъ ея учрежденій, она вынесетъ всѣ невзгоды, связанныя съ военнымъ временемъ, и что, несмотря на переворотъ, мы сохранили главную цѣль и смыслъ этой войны. Мы можемъ сказать, что временное правительство съ еще большей силой будетъ добиваться уничтоженія нѣмецкаго милитаризма, ибо нашъ идеалъ въ томъ, чтобы уничтожить на будущее время возможность какихъ бы-то ни было войнъ.

Теперь наша задача—сорганизовать силы обороны, потрясенныя революціей. Мы это дѣлаемъ, и мы съ двойной силой готовы встрѣтить врага, увѣренные, что часъ побѣды приближается.

Рѣчь А. Ф. Керенскаго.

— Позвольте, товарищи, привѣтствовать васъ отъ имени русской демократіи и русскихъ соціалистовъ. Я одинъ соціалистъ въ кабинетѣ, и мое мнѣніе не всегда совпадаетъ съ мнѣніемъ большинства. До сихъ поръ вы не слышали голоса русской демократіи, потому что за русскій народъ съ вами говорили представители правящихъ классовъ; мы не были въ числѣ тѣхъ, кто пріѣзжалъ къ вамъ, въ Англію и во Францію, и говорилъ съ вами отъ имени русскаго народа, а въ это время русскій народъ, русская демократія были принуждены молчать, не могли сказать правдиваго слова о войнѣ. Слишкомъ далеки были задачи русскаго народа отъ русскаго царизма. Вы должны были понять наше молчаніе. Мы не могли говорить, но внутри страны мы боролись и требовали немедленнаго сверженія царизма во имя спасенія свободы и идеаловъ демократіи всего міра.

Товарищи! Вы должны знать, что русская демократія въ настоящее время—хозяинъ русской земли. Мы рѣшили разъ навсегда прекратить въ нашей странѣ всѣ попытки къ имперіализму и къ захвату, ибо мы, русскіе демократы, не хотимъ ничьего порабощенія, не хотимъ никакихъ захватовъ. Мы служимъ идеѣ свободы, равенства и братства всѣхъ народовъ. Вы должны знать и вѣрить, что тотъ энтузіазмъ, которымъ охвачена русская демократія, проистекаетъ не изъ какихъ-либо идей частичныхъ, даже не изъ идеи отечества, какъ понимала эти идеи старая Европа, а изъ тѣхъ идей, которыя заставляютъ насъ думать, что мечта о братствѣ народовъ всего міра претворится скоро въ дѣйствительность, что близокъ уже мигъ, когда всѣ демократіи міра поймутъ, что между ними нѣтъ вражды и не можетъ быть вражды.

Мы, русскіе демократы, до конца будемъ стоять на тѣхъ позиціяхъ, которые высказаны въ деклараціи временнаго правительства о цѣляхъ войны и въ деклараціи къ народамъ всего міра Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ. Никогда и ни при какихъ условіяхъ мы не допустимъ вернуться къ старымъ захватнымъ задачамъ борьбы. Мы просимъ васъ передать о подлинныхъ чувствахъ русскаго народа и русской демократіи французскимъ и англійскимъ рабочимъ и вашимъ правительствамъ; мы просимъ васъ вѣрить, что интересы французской и англійской демократіи дороги русскому народу, и мы желаемъ, чтобы вы оказали на остальные классы населенія въ своихъ государствахъ такое же рѣшающее вліяніе, которое мы здѣсь, внутри Россіи, оказали на нашъ буржуазный классъ, заявившій нынѣ о своемъ отказѣ отъ имперіалистическихъ стремленій.

Отъ всей души и отъ всего сердца привѣтствую васъ, товарищи, и заявляю, что мы всегда учились революціонному энтузіазму у васъ, французы, и великой стойкости и умѣнію отстаивать свои позиціи у васъ, англичане.

Нота союзнымъ державамъ.

(18 апрѣля).

Министръ иностранныхъ дѣлъ телеграммой отъ 18-го апрѣля 1917 года поручилъ россійскимъ представителямъ при союзныхъ державахъ передать правительствамъ, при коихъ они аккредитованы, нижеслѣдующую ноту:

27-го марта сего года временнымъ правительствомъ опубликовано обращеніе къ гражданамъ, въ которомъ содержится изложеніе взглядовъ правительства свободной Россіи на задачи настоящей войны. Министръ иностранныхъ дѣлъ поручаетъ мнѣ сообщить вамъ означенный документъ и высказать при этомъ слѣдующія замѣчанія:

Враги наши въ послѣднее время старались внести раздоръ въ междусоюзныя отношенія, распространяя вздорное сообщеніе будто Россія готова заключить сепаратный миръ со срединными монархіями. Текстъ прилагаемаго документа лучше всего опровергаетъ подобныя измышленія. Вы усмотрите изъ него, что высказанныя временнымъ правительствомъ общія положенія вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ высокимъ идеямъ, которыя постоянно высказывались вплоть до послѣдняго времени многими выдающимися государственными дѣятелями союзныхъ странъ, и которыя нашли себѣ особенно яркое выраженіе со стороны нашего новаго союзника—великой заатлантической республики—въ выступленіи ея президента. Правительство стараго режима, конечно, не было въ состояніи усвоить и раздѣлить эти мысли объ освободительномъ характерѣ войны, о созданіи прочнаго основанія для мирнаго сожительства народовъ, о самоопредѣленіи угнетенныхъ національностей и т. д. Но Россія освобожденная можетъ въ настоящее время заговорить языкомъ, понятнымъ для передовыхъ демократій современнаго человѣчества, и она спѣшитъ присоединить свой голосъ къ голосу своихъ союзниковъ.

Проникнутыя этимъ новымъ духомъ освобожденной демократіи, заявленія временнаго правительства, разумѣется, не могутъ подать ни малѣйшаго повода думать, что совершившійся переворотъ повлекъ за собой ослабленіе роли Россіи въ общей союзной борьбѣ. Совершенно напротивъ: всенародное стремленіе довести міровую войну до рѣшительной побѣды лишь усилилось, благодаря сознанію общей отвѣтственности всѣхъ и каждаго. Это стремленіе стало дѣйственнымъ, будучи сосредоточено на близкой для всѣхъ и очередной задачѣ отразить врага, вторгшагося въ самые предѣлы нашей родины.

Само собой разумѣется, какъ то и сказано въ сообщаемомъ документѣ, временное правительство, ограждая права нашей родины, будетъ вполнѣ соблюдать обязательства, принятыя въ отношеніи нашихъ союзниковъ. Продолжая питать полную увѣренность въ побѣдоносное окончаніе настоящей войны въ полномъ согласіи съ союзниками, оно совершенно увѣрено и въ томъ, что поднятые этой войной вопросы будутъ разрѣшены въ духѣ созданія прочныхъ основъ для длитель-

наго мира, и что проникнутыя одинаковымъ стремленіемъ передовыя демократіи найдутъ способъ добиться такихъ гарантій и санкцій, которыя необходимы для предупрежденія новыхъ кровавыхъ столкновеній въ будущемъ.

Извѣстно, что произошло послѣ опубликованія этой ноты. Въ ней увидѣли измѣненіе условій мира, формулированныхъ въ заявленіи Временнаго Правительства отъ 27 марта. Создалось броженіе, были манифестаціи 20 и 21 апрѣля и противъ Временнаго правительства и за него. Были неизвѣстно кѣмъ вызваны войска; въ результатѣ столкновеній оказались убитые и раненые. Временное правительство имѣло совмѣстное засѣданіе съ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ и комитетомъ Госуд. Думы. Въ концѣ концовъ, несмотря на манифестаціи собравшія многихъ въ честь Временнаго правительства и въ частности въ честь министра иностранныхъ дѣлъ, Временное правительство, не желая доводить дѣло до болѣе остраго конфликта, согласилось выпустить разъясненіе ноты, удовлетворявшее Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Разъясненіе временнымъ правительствомъ ноты 18 апрѣля.

(21 апрѣля).

Въ виду возникшихъ сомнѣній по вопросу о толкованіи ноты министра иностранныхъ дѣлъ, сопровождающей передачу союзнымъ правительствамъ деклараціи временнаго правительства о задачахъ войны отъ 27-го марта, временное правительство считаетъ нужнымъ разъяснить:

1) нота министра иностранныхъ дѣлъ была предметомъ тщательнаго и продолжительнаго обсужденія временнаго правительства, причемъ текстъ ея принятъ единогласно.

2) само собой разумѣется, что нота, говоря о рѣшительной побѣдѣ надъ врагами, имѣетъ въ виду достиженіе тѣхъ задачъ, которыя поставлены деклараціей 27-го марта и выражены въ слѣдующихъ словахъ: «временное правительство считаетъ своимъ правомъ и долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національныхъ достояній, не насильственный захватъ чужой территоріи, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ. Онъ не ставитъ своей цѣлью ничьего порабощенія и униженія. Во имя высшихъ началъ справедливости имъ сняты оковы, лежавшія на польскомъ народѣ, и русскій народъ не допуститъ, чтобы родина его вышла изъ великой борьбы униженной, подорванной въ жизненныхъ своихъ силахъ».

3) подъ упомянутыми въ нотѣ «санкціями и гарантіями» прочнаго мира временное правительство подразумѣвало ограниченіе вооруженій, международные трибуналы и пр.

4) означенное разъясненіе будетъ передано министромъ иностранныхъ дѣлъ посламъ союзныхъ державъ.

Заявленіе исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

(20 апрѣля).

Отдѣлъ международныхъ отношеній при исполнительномъ комитетѣ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ отправилъ въ заграничныя газеты всѣхъ странъ телеграммы, въ которыхъ высказывается точка зрѣнія исполнительнаго комитета на нѣкоторые вопросы, обсуждавшіеся въ послѣднее время въ печати.

По поводу интервью П. Н. Милюкова о Дарданеллахъ и объ Австріи исполнительный комитетъ заявляетъ, что революціонная демократія Россіи, согласно единодушному рѣшенію своихъ представителей, не допуститъ литъ кровь ради какихъ бы то ни было и чьихъ бы то ни было завоевательныхъ цѣлей. Ни завоеваніе проливовъ, ни раздѣлъ Австріи не выставлялись задачами ни съѣздами представителей рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, ни съѣздами представителей дѣйствующей арміи фронта.

По поводу интервью отъ имени делегацій французскихъ и англійскихъ соціалистовъ, въ которыхъ указывается, что присоединеніе Эльзасъ-Лотарингіи къ Франціи не подходитъ подъ понятіе аннексіи, является однимъ изъ тѣхъ идеаловъ, отъ которыхъ демократія отказаться не можетъ, и что по этому вопросу делегація установила единомысліе между французскими и русскими соціалистами, исполнительный комитетъ заявляетъ, что совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ никогда не становился на эту точку зрѣнія.

По поводу появившихся въ нѣкоторыхъ газетахъ отчетовъ о манифестаціи инвалидовъ исполнительный комитетъ заявляетъ, что М. И. Скобелевъ не призывалъ въ своей рѣчи, обращенной къ инвалидамъ къ войнѣ до конца, но выражалъ лишь непоколебимую готовность народа не класть оружія, пока воюющія государства не согласятся на всеобщій миръ съ отказомъ отъ завоевательныхъ программъ.

Резолюція совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

(21 апрѣля).

Исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ горячо привѣтствуетъ революціонную демократію Петрограда,

своими митингами, резолюціями и демонстраціями засвидѣтельствовавшую напряженное вниманіе къ вопросамъ внѣшней политики и свою тревогу по поводу возможнаго отклоненія этой политики въ старое русло захватнаго имперіализма. Нота министра иностранныхъ дѣлъ отъ 18-го апрѣля давала основанія къ такой тревогѣ.

Временное правительство совершило актъ, котораго добивался исполнительный комитетъ. Оно сообщило текстъ своей деклараціи отъ 27-го марта объ отказѣ отъ захватовъ правительствамъ союзныхъ державъ. Тѣмъ самымъ оно ставитъ ихъ въ необходимость высказаться передъ лицомъ своихъ демократій и всего міра по вопросу о захватахъ и цѣляхъ войны вообще.

Однако, нота министра иностранныхъ дѣлъ сопроводила сообщеніе деклараціи союзнымъ правительствамъ такими комментаріями, которые не могли быть поняты иначе, какъ попытка умалить дѣйствительное значеніе предпринятаго шага. Своимъ требованіемъ, своими выраженіями, своими формулами, взятыми изъ арсенала ненавистной народу дипломатіи стараго режима, нота эта была способна возбудить справедливое опасеніе, будто временное правительство намѣрено въ области международныхъ отношеній сойти съ того пути отказа отъ захватной политики, на который стало 27-го марта. Единодушный протестъ рабочихъ и солдатъ Петрограда показалъ временному правительству и всѣмъ народамъ міра, что никогда революціонная демократія не помирится съ возвращеніемъ къ задачамъ и пріемамъ царистской внѣшней политики, и что ея дѣломъ остается и будетъ оставаться непреклонная борьба за международный миръ.

Вызванное этимъ протестомъ новое разъясненіе правительства, опубликованное во всеобщее свѣдѣніе и сообщенное министромъ иностранныхъ дѣлъ посламъ союзныхъ державъ, кладетъ конецъ возможности истолкованія ноты 18-го апрѣля въ духѣ, противоположномъ интересамъ и требованіямъ революціонной демократіи, и тотъ фактъ, что сдѣланъ первый шагъ къ постановкѣ на международное обсужденіе вопроса объ отказѣ отъ насильственныхъ захватовъ, долженъ быть признанъ крупнымъ завоеваніемъ демократіи.

Заявляя свою непреклонную рѣшимость стоять и впредь на этомъ пути борьбы за миръ, исполнительный комитетъ призываетъ всю революціонную демократію Россіи тѣснѣе сплачиваться вокругъ своихъ совѣтовъ и выражаетъ твердую увѣренность, что народы всѣхъ воюющихъ странъ сломятъ сопротивленіе своихъ правительствъ и заставятъ ихъ вступить въ переговоры о мирѣ на почвѣ отказа отъ аннексій и контрибуцій.

Временное Правительство о задачахъ внѣшней политики.*)
(25 апрѣля).

Въ основу своей внѣшней политики временное правительство положило отказъ отъ посягательствъ на свободу другихъ народовъ и отъ

*) Изъ обращенія Временнаго Правительства о положеніи въ Россіи и о необходимости коалиціоннаго министерства.

насильственнаго захвата ихъ территорій и борьбу въ тѣсномъ единеніи съ передовыми демократіями для достиженія прочнаго мира, основаннаго на самоопредѣленіи народовъ.

Обращеніе совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ арміи.

(1-го мая).

Товарищи-солдаты на фронтѣ! Отъ лица революціонной демократіи Россіи мы обращаемся къ вамъ съ горячимъ призывомъ.

Тяжелый подвигъ выпалъ вамъ на долю. Дорогой цѣной,—кровью своей,—вы заплатили за преступленія царя, посылавшаго васъ воевать и оставившаго васъ безъ оружія, безъ снарядовъ, безъ хлѣба. Вѣдь тѣ лишенія, которыя вы и сейчасъ несете,—дѣло рукъ царя и его приспѣшниковъ, до-тла разорившихъ страну. И много еще усилій понадобится революціи, чтобы справиться съ разрухой, оставленной ей въ наслѣдіе грабителями и палачами.

Война не нужна была трудовому народу, не онъ ее началъ: затѣяли ее цари и капиталисты всѣхъ странъ. Для народа каждый лишній день войны—лишнее горе. Сбросивъ съ трона царя, русскій народъ первой задачей своей поставилъ скорѣйшее прекращеніе войны. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ обратился ко всѣмъ народамъ съ воззваніемъ о прекращеніи войны. Онъ обратился и къ французамъ, и къ англичанамъ, и къ нѣмцамъ, и къ австрійцамъ. Россія ждетъ отвѣта на эти воззванія.

Но помните, товарищи-солдаты, наши воззванія ничего не будутъ стоить, если полки Вильгельма разгромятъ революціонную Россію раньше, чѣмъ на ея призывъ откликнутся наши братья-рабочіе и крестьяне другихъ странъ. Наши воззванія обратятся въ пустой листъ бумаги, если за ними не будетъ стоять весь мощный революціонный народъ, если на развалинахъ русской свободы утвердится торжество Вильгельма Гогенцоллерна. Гибель свободной Россіи будетъ громаднымъ непоправимымъ несчастьемъ не только для насъ, но и для трудящихся всего міра.

Товарищи солдаты! Защищайте изо всѣхъ силъ революціонную Россію. Рабочіе и крестьяне Россіи всей душой стремятся къ миру, но этотъ миръ долженъ быть всеобщимъ,—миромъ для всѣхъ народовъ, по ихъ общему соглашенію. Что будетъ, если мы захотимъ сепаратнаго мира только для себя? Что будетъ съ русской арміей, если она сегодня воткнетъ штыки въ землю и скажетъ, что она не хочетъ воевать, что ей нѣтъ дѣла до того, что творится на всемъ бѣломъ свѣтѣ?

Будетъ то, что, разгромивъ нашихъ союзниковъ на западѣ, германскій имперіализмъ всею силою своего оружія обрушится на насъ, будетъ то, что германскіе милитаристы, германскіе помѣщики и капиталисты поставятъ свою тяжелую пяту на нашу шею, захватятъ,

наши города, села и землю и обложать русскій народъ данью. Такъ неужели для того свергли мы Николая, чтобы склониться къ ногамъ Вильгельма?

Товарищи-солдаты! Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ ведетъ васъ къ миру другимъ путемъ. Мы ведемъ васъ къ миру, зовя къ возстанію и революціи рабочихъ и крестьянъ Германіи и Австро-Венгріи, ведемъ васъ къ миру, добившись отъ нашего правительства отказа отъ политическихъ захватовъ, и требуя такого же отказа отъ союзныхъ державъ. Мы ведемъ васъ къ миру, созывая международный съѣздъ соціалистовъ всего міра для общаго и рѣшительнаго возстанія противъ войны. Нужно время, товарищи-солдаты, чтобы пробудились народы всѣхъ странъ, нужно время, чтобы они возстали и желѣзною рукою принудили своихъ царей и капиталистовъ къ миру. Нужно время, чтобы трудящіеся всѣхъ странъ сплотились съ нами для безпощадной борьбы съ насильниками и грабителями.

Но помните, товарищи-солдаты, это время никогда не наступитъ, если вы не сдержите натиска врага на фронтѣ, если ряды ваши будутъ смяты, и у ногъ Вильгельма ляжетъ бездыханный трупъ революціи. Помните, товарищи, на фронтѣ въ окопахъ вы стоите теперь на-стражѣ русской свободы, вы защищаете русскую революцію, защищаете своихъ братьевъ, рабочихъ и крестьянъ. Пусть же эта защита будетъ достойна великаго дѣла и понесенныхъ уже вами великихъ жертвъ. Нельзя защищать фронтъ, рѣшившись во что бы то ни стало сидѣть неподвижно въ окопахъ. Бываетъ, что только наступленіе можетъ отразить или предупредить наступленіе врага; иной разъ ожидать нападенія значитъ покорно ждать смерти. Иной разъ, только переходя въ наступленіе, можно спасти отъ истребленія и гибели самихъ себя или своихъ братьевъ на другихъ участкахъ фронта. Помните это, товарищи-солдаты. Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь отъ наступательныхъ дѣйствій, которыхъ можетъ потребовать боевая обстановка. Свобода и счастье Россіи—въ вашихъ рукахъ. Защищая эту свободу, бойтесь провокаторовъ, бойтесь ловушекъ.

Въ такія ловушки легко можетъ превратиться то братаніе, которое развивается на фронтѣ. Революціонныя войска могутъ брататься. Но съ кѣмъ? Съ арміей тоже революціонной, тоже рѣшившейся умереть за миръ и свободу. Но сейчасъ еще въ арміи Германіи и Австро-Венгріи, сколько бы въ ней ни было отдѣльныхъ сознательныхъ честныхъ людей, нѣтъ революціи. Тамъ войска идутъ еще слѣпо за В[illegible] Карломъ, за помѣщиками и капиталистами, идутъ на захваты чужихъ земель, на грабежи и насилія. Тамъ военный штабъ использустъ не только нашу довѣрчивость, но и слѣпую покорность своихъ солдатъ. Вы съ открытой душой идете брататься, а на встрѣчу выходитъ изъ вражескихъ окоповъ переодѣтый въ солдатскій мундиръ офицеръ генеральнаго штаба. Вы безъ всякой хитрости говорите съ противникомъ, а тѣмъ временемъ его начальство фотографируетъ мѣстность. Вы прекращаете стрѣльбу для братанія,

а за вражескими окопами передвигають въ это время артиллерію, сооружають укрѣпленія и перебрасывають войска.

Товарищи-солдаты, не братаніемъ достигнете вы мира, не сепаратными договорами, которые заключаются на фронтѣ съ отдѣльными ротами, батальонами и полками. Не въ сепаратномъ мирѣ и не въ сепаратномъ перемиріи спасеніе русской революціи,—торжество мира всего міра. Къ гибели васъ самихъ и гибели русской свободы ведутъ люди, увѣряющіе васъ, что братаніе—путь къ миру. Не вѣрьте имъ,—путь къ миру другой, его указалъ вамъ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Поддержите его, отмѣтайте все, что ослабляетъ вашу боевую мощь, что вноситъ въ армію разложеніе и упадокъ духа. Ваша боевая мощь служитъ дѣлу мира. Только полагаясь на васъ, что вы не допустите военнаго разгрома Россіи, можетъ совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ творить свое революціонное дѣло, со всею силою развернуть свою борьбу за миръ.

Товарищи-солдаты, съ довѣріемъ и упованіемъ смотрятъ на васъ рабочіе и крестьяне не только Россіи, но и всего міра. Солдаты революціи, вы окажетесь достойными этого довѣрія, зная, что дѣлу мира служитъ ваша боевая работа. Во имя счастья и свободы революціонной Россіи, во имя грядущаго братства народовъ, вы исполните свой воинскій долгъ съ непоколебимой твердостью.

Воззваніе совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ соціалистамъ всѣхъ странъ.

(1 мая).

Россійская революція родилась въ огнѣ міровой войны. Эта война является чрезвычайнымъ преступленіемъ имперіалистовъ всѣхъ странъ, своей алчностью къ захватамъ, своей безумной скачкой вооруженій, подготовлявшихъ и дѣлавшихъ неизбѣжнымъ міровой пожаръ. Каковы бы ни были повороты военнаго счастья, имперіалисты всѣхъ странъ одинаково являются въ этой войнѣ побѣдителями. Война дала и даетъ имъ чудовищную прибыль, скапливаетъ въ ихъ рукахъ колоссальные капиталы, надѣляетъ ихъ неслыханною властью надъ личностью, трудомъ и самою жизнью трудящихся. Но именно поэтому трудящіеся всѣхъ странъ одинаково являются въ этой войнѣ побѣжденными. На алтарь имперіализма они несутъ безчисленныя жертвы своею жизнью, своимъ здоровьемъ, состояніемъ, своей свободой. На ихъ плечи ложатся невыразимыя лишенія. Русская революція—революція трудящихся, рабочихъ и солдатъ. Это—возстаніе не только противъ царизма, но и противъ ужасовъ міровой войны. Это первый крикъ возмущенія одного изъ отрядовъ международной арміи труда противъ преступленій международнаго имперіализма. Это—не только революція національная, это—первый этапъ революціи международной, который положитъ конецъ позору войны и вернетъ человѣчеству миръ.

Русская революція съ самаго момента своего рожденія отчетливо сознала стоящую передъ ней международную задачу. Ея полномочный органъ,—петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ,—въ своемъ воззваніи отъ 27-го марта*) призвалъ народы всего міра объединиться для борьбы съ русской революціонной демократіей. Она не хочетъ сепаратнаго мира, который развязалъ бы руки австро-германскому союзу. Она знаетъ, что такой миръ былъ бы измѣной дѣлу рабочей демокртіи всѣхъ странъ, которая очутилась бы связанной по рукамъ и ногамъ передъ міромъ торжествующаго имперіализма. Она знаетъ, что такой миръ могъ бы привести къ военному разгрому другихъ странъ и тѣмъ на долгіе годы упрочить торжество идей шовинизма и реванша въ Европѣ, поставить ее въ положеніе вооруженнаго лагеря, какимъ она была послѣ франко-прусской войны въ 1870 г., и тѣмъ неизбѣжно подготовить новую кровавую схватку въ недалекомъ будущемъ. Революціонная демократія Россіи хочетъ мира всеобщаго, на основаніяхъ, пріемлемыхъ для трудящихся всѣхъ странъ, которые не ищутъ захватовъ, не стремятся къ ограбленію, которые одинаково заинтересованы въ свободномъ положеніи всѣхъ народовъ и въ сокрушеніи мощи международнаго имперіализма. Миръ безъ аннексій и контрибуцій, на основаніи самоопредѣленія народовъ,—эта формула, воспринятая безъ заднихъ мыслей пролетарскимъ разумомъ и сердцемъ, даетъ платформу, на которой могутъ и должны столковаться трудящіеся всѣхъ странъ, воюющихъ и нейтральныхъ, чтобы установить прочный миръ общими усиліями и залѣчить раны, нанесенныя кровавой войной. Временное правительство революціонной Россіи усвоило эту платформу, и революціонная демократія Россіи обращается прежде всего къ вамъ, соціалистамъ союзныхъ странъ. Вы не должны допускать, чтобы голосъ русскаго временнаго правительства оставался одинокимъ въ союзѣ державъ согласія. Вы должны заставить свои правительства заявить рѣшительно и опредѣленно, что платформа мира безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ есть ихъ платформа. Вы дадите нашей революціонной арміи, написавшей на своемъ знамени: «Миръ между народами», увѣренность, что ея кровавыя жертвы не будутъ употреблены во зло. Вы дадите ей возможность со всѣмъ пыломъ революціоннаго энтузіазма выполнять выпадающія на ея долю боевыя задачи. Вы укрѣпите въ ней вѣру въ то, что, защищая завоеванія революціи и нашей свободы, она въ то же время борется за интересы всей международной демократіи, и тѣмъ будетъ содѣйствовать скорѣйшему наступленію желаннаго мира. Вы поставите правительство враждебныхъ странъ передъ необходимостью или такъ же рѣшительно и безповоротно отказаться отъ политики захвата, грабежа и насилія, или открыто признаться въ своихъ преступленіяхъ и тѣмъ обрушить на свои головы справедливый гнѣвъ своихъ народовъ.

Революціонная демократія Россіи обращается къ вамъ, соціа-

*) т. е. 14 марта ст. стиля.

листы австро-германскаго союза. Вы не можете допустить, чтобы войска вашихъ правительствъ стали палачами русской свободы; вы не можете допустить, пользуясь радостнымъ настроеніемъ свободы и братства охватившимъ революціонную русскую армію, чтобы ваши правительства перебрасывали войска на западный фронтъ, чтобы сначала разрушить Францію, а затѣмъ наброситься на Россію и въ концѣ-концовъ задушить васъ самихъ и весь международный пролетаріатъ въ міровыхъ объятіяхъ имперіализма. Къ соціалистамъ воюющихъ и нейтральныхъ странъ обращается революціонная демократическая Россія съ призывомъ не допустить торжества имперіалистовъ. Пусть дѣло мира, начатое россійской революціей, будетъ доведено до конца усиліями международнаго пролетаріата. Для объединенія этихъ усилій петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ рѣшилъ взять на себя иниціативу созыва международной конференціи всѣхъ соціалистическихъ партій и фракцій всѣхъ странъ. Каковы бы ни были разногласія, раздиравшія соціализмъ въ теченіе 3 лѣтъ войны, ни одна фракція пролетаріата не должна отказываться отъ участія въ общей борьбѣ за миръ, поставленный на очередь дня россійской революціей. Мы увѣрены, товарищи, что увидимъ представителей всѣхъ соціалистическихъ группъ на созываемой нами конференціи. Единодушное постановленіе пролетарскаго интернаціонала будетъ первой побѣдой трудящихся надъ интернаціоналомъ имперіалистовъ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь.

Исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ о задачахъ внѣшней политики.

(2 мая).

Дѣятельная внѣшняя политика, открыто ставящая своею цѣлью скорѣйшее достиженіе всеобщаго мира на началахъ самоопредѣленія народовъ безъ аннексій и контрибуцій и въ частности подготовку къ переговорамъ съ союзниками, въ цѣляхъ пересмотра соглашеній на основѣ декларацін временнаго правительства 27-го марта.*).

Отставка министра иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюкова.

(2 мая).

Въ вечернемъ засѣданіи временнаго правительства многими его членами было выражено настойчивое пожеланіе, чтобы П. Н. Милю-

*) Это—первый пунктъ выработанныхъ исполнительнымъ комитетомъ совѣта раб. деп. условія вступленія его представителей въ составъ временнаго правительства.

ковъ оставилъ министерство иностранныхъ дѣлъ и занялъ какой-нибудь другой постъ во временномъ правительствѣ. П. Н. Милюковъ рѣшительно отъ этого отказался и, заявивъ о своемъ выходѣ изъ временнаго правительства, оставилъ засѣданіе, такъ что вторая его половина происходила въ его отсутствіе.*).

Рѣчь П. Н. Милюкова въ частномъ совѣщаніи членовъ Гос. Думы.

(4 мая).

О причинахъ отставки.

Я и мои товарищи по партіи такъ смотрѣли на долгъ нашъ во временномъ правительствѣ, что уходить намъ самимъ нельзя, что мы можемъ быть принуждены къ этому только силой, что нашъ собственный уходъ былъ бы актомъ неправильнымъ. Вы знаете, что съ моимъ уходомъ въ составѣ временнаго правительства все-таки остаются мои партійные товарищи. Изъ этого вы заключаете, что для насъ, какъ для партіи, вопросъ не стоялъ такъ, что намъ надо немедленно разорвать и покончить наши отношенія съ этимъ вновь образовавшимся правительствомъ, и тѣмъ болѣе вопросъ не стоялъ такъ, чтобы стать къ нему въ оппозицію. Вопросъ, который всталъ для меня настолько рѣшительнымъ образомъ, что мнѣ пришлось уйти, всталъ, такимъ образомъ, въ нѣсколько иной плоскости. Я и публично говорилъ, что могу уйти, только уступая силѣ, но я не предвидѣлъ того, что мнѣ придется уйти, уступая не силѣ, а уступая желанію моихъ товарищей и ихъ значительному большинству.

Съ чистой совѣстью могу сказать, что не я ушелъ, а меня «ушли». Совѣсть моя спокойна, я стоялъ на своемъ посту до того момента, когда товарищи значительнымъ большинствомъ сказали: очистите этотъ постъ, потому что онъ нуженъ для другихъ цѣлей. Вы и сами могли слѣдить за тѣмъ, что моя дѣятельность въ области внѣшней политики была согласна, какъ я думаю, со всѣмъ тѣмъ, что не я одинъ говорилъ, а вы всѣ раздѣляли (Возгласы: «Правильно!». Шумные аплодисменты). Дѣятельность продолжалась въ томъ направленіи, въ какомъ вы всѣ считали необходимымъ вести настоящую міровую борьбу за тѣ жизненные интересы Россіи, которые съ ней связаны (Голоса: «Вѣрно!»).

Противники мои говорили, что вмѣстѣ съ революціей, съ крутымъ поворотомъ во внутренней политикѣ должна быть проведена революція, крутой поворотъ и во внѣшней политикѣ, что наша прежняя политика, это была дипломатія царизма, а теперь должна наступить новая

---

*) Подробности отставки П. Н. Милюкова см. ниже въ его рѣчи въ частномъ совѣщаніи членовъ Гос. Думы.

дипломатія. Я пытался объяснить, что въ области внѣшней политики положеніе стоитъ совершенно иначе, чѣмъ въ области внутренней политики. Я исходилъ изъ мысли, что у насъ нѣтъ царской дипломатіи и дипломатіи временнаго правительства, а есть дипломатія союзническая, дипломатія, которая ими руководитъ вмѣстѣ съ союзными государствами и вмѣстѣ съ передовыми демократіями, которыя вмѣстѣ съ нами пошли на это дѣло, заранѣе условившись, какъ они и какъ мы на это дѣло смотримъ.

Помните, что мы всегда развивали тѣ мысли, что задачи передовыхъ демократій въ этой войнѣ освободительныя, что задачи эти заключаются въ достиженіи осуществленія принципа самоопредѣленія народовъ. Рядомъ съ этимъ мы говорили, что эти задачи—также въ достиженіи жизненныхъ задачъ, необходимыхъ для интересовъ Россіи. Мы сговорились съ нашими союзниками относительно того, что общія условія должны повлечь за собой въ случаѣ нашей общей удачи и взаимныя нужныя для жизненныхъ интересовъ каждаго изъ насъ послѣдствія. Мы въ теченіе самой войны уже вошли въ новыя соглашенія съ такими государствами, какъ Италія и Румынія, которыя только потому и вошли въ эту войну, что были заключены эти соглашенія, въ общемъ стоящія на той же принципіальной освободительной точкѣ зрѣнія, на желаніи объединить или закончить объединеніе своей національности и достигнуть осуществленія своихъ жизненныхъ задачъ. Такимъ образомъ, не было царской дипломатіи, была дипломатія союзническая, и мы были связаны на горе и на радость съ нашими союзниками и моральнымъ образомъ должны были идти съ ними до конца въ этой круговой порукѣ, въ общей борьбѣ на единомъ фронтѣ. Намъ казалось, что эта наша связь запечатлѣна тѣми милліонами жертвъ людей, которыя принесли всѣ эти страны по нашему круговому союзу, и что нельзя изъ этого союза выйти какимъ-нибудь одностороннимъ рѣшеніемъ.

Вотъ почему мнѣ и казалось, что существующія перемѣны, которыя настали со времени измѣненія нашего внутренняго строя, и сводились къ тому, что мы теперь съ чистой совѣстью, открыто и свободно отъ имени всей страны могли бы говорить то, что тогда говорили, можетъ-быть, не всѣ, а часть, представленная Гос. Думой, совершенно опредѣленно ставъ на сторону тѣхъ высокихъ идей и задачъ, которыя неоднократно провозглашались въ союзныхъ съ нами странахъ очень многими видными общественными дѣятелями. Такъ я понималъ эту свою задачу, и мнѣ кажется, что такъ понимали отношеніе новаго правительства къ себѣ наши союзники. Они при появленіи въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ вашего покорнаго слуги увидѣли знакъ того, что Россія не измѣнитъ обязательствамъ, которыя она заключила, и цѣлямъ, которыя она себѣ поставила. Этимъ объясняется, я думаю, до нѣкоторой степени ихъ радость и увѣренность въ томъ, что революція достигла своей цѣли, и что при новой свободной Россіи она вложитъ еще большія силы, чѣмъ

сю были вложены, въ это общее дѣло, что создался извѣстный энтузіазмъ въ веденіи войны, который удесятиритъ силы нашей арміи. Мы постоянно говорили, что прежнее правительство не въ состояніи организовать страну для побѣды. Именно это было ближайшей цѣлью нашего участія въ переворотѣ, и естественно казалось, что за переворотомъ наступитъ именно тотъ результатъ, для котораго въ значительной степени этотъ переворотъ былъ сдѣланъ. Вотъ какимъ образомъ я смотрѣлъ на мою задачу внѣшней политики. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого взгляда было быстрое признаніе насъ нашими союзниками.

Циммервальдскія идеи.

Въ теченіе довольно продолжительнаго времени мнѣ казалось, что я веду внѣшнюю политику въ полномъ согласіи съ остальными товарищами по временному правительству. Но черезъ нѣкоторое время оказалось, что извнѣ вносится другая теорія, основанная на взглядахъ незначительнаго меньшинства заграничныхъ соціалистовъ, поставившихъ своей задачей еще до войны не допустить войны, а послѣ ея начала прекратить войну, такъ какъ она—есть дѣло капиталистовъ. Цѣли войны, это—имперіализмъ. Задача же пролетаріата—принудить свои правительства прекратить войну. Задача, такъ поставленная, была довольно трудна, потому что ее представляло за границей только незначительное меньшинство соціалъ-демократіи. Большинство соціалистовъ во всѣхъ союзныхъ странахъ оказалось національнымъ, а не интернаціональнымъ, т. е. примкнуло къ идеѣ борьбы противъ германскаго милитаризма, который мѣшалъ созданію прочнаго мира. Буржуазныя партіи тѣмъ болѣе стояли на этой національной точкѣ зрѣнія, и казалось, что въ Россіи не произойдетъ ничего такого, что измѣнило бы эту общую картину. Но то меньшинство соціалистовъ, которое пробовало проводить иные взгляды, о которыхъ я говорилъ, составляли совершенно ничтожное меньшинство, которое пыталось тщетно при поддержкѣ германскаго правительства и при поддержкѣ швейцарскихъ соціалистовъ устроить международный конгрессъ и установить хотя бы видимость интернаціонала. Но эти циммервальдскія и кинтальскія идеи, которыя за границей представляли достояніе очень небольшой группы, у насъ широкимъ потокомъ прошли черезъ тѣ же каналы и принесли намъ созданную въ Германіи формулу черезъ посредство швейцарскихъ соціалистовъ и нашихъ собственныхъ, которые, вернувшись въ Россію, начали широкую агитацію циммервальдскихъ идей, и это выразилось въ принятіи довольно широкимъ кругомъ общественнаго мнѣнія, плохо освѣдомленныхъ обо всѣхъ заграничныхъ явленіяхъ, радикальной формулы западнаго интернаціональнаго меньшинства соціалъ-демократіи. Сюда относится знаменитая формула «безъ аннексій и контрибуцій», на

признанiи которой настаивали представители того мнѣнiя, которое находило, что совѣтъ рабочихъ депутатовъ долженъ распространить свое влiянiе въ отношенiи вопросовъ внѣшней политики на правительство. Я, зная, куда идетъ эта формула и откуда она выходитъ, весьма энергично воспротивился естественно ея принятiю.

Заявленiе 27 марта.

Но немногiе изъ моихъ товарищей меня поддержали и пришлось согласиться на изданiе документа 27-го марта, явившагося компромиссомъ между моимъ взглядомъ и взглядомъ большинства.

Большинство настаивало на введенiи не этой формулы безъ аннексiй и контрибуцiй, а указано было на то, что мы не преслѣдуемъ захватныхъ цѣлей. Въ рабочей печати раздавались хвалебные гимны въ честь этой формулы, понимаемой въ смыслѣ сокращенной формулы безъ аннексiй и контрибуцiй, но это было не такъ. Мнѣ не приходилось входить въ полемику, когда мнѣ говорили, что это только мое мнѣнiе, хотя это было мнѣнiе, которое совпадало съ направленiемъ русской политики. Наступилъ другой моментъ, когда стали настаивать,, чтобы тотъ документъ, которому я намѣренно придалъ форму обращенiя къ согражданамъ, а не дипломатическаго акта, былъ превращенъ въ дипломатическiй актъ и чтобы союзники немедленно вошли съ нами въ переговоры на предметъ пересмотра самаго содержанiя договора въ духѣ и значенiи этой формулы, какой ей хотѣли придать, т. е. безъ аннексiй и контрибуцiй.

Нота 18 апрѣля.

Я рѣшительно отъ этого отказался и послѣ новыхъ переговоровъ, которые привели къ нѣкоторому компромиссу, я согласился препроводить не ноту, а самый документъ, который гарантировалъ бы наше вѣдомство иностранныхъ дѣлъ отъ злоупотребленiй такимъ невѣрнымъ пониманiемъ компромисса. Въ своей препроводительной нотѣ я совершенно опредѣленно указывалъ, что мы не стоимъ за сепаратный миръ, что армiя наша должна быть усилена и т. д. Всѣ эти заявленiя обезпечивали нашимъ союзникамъ нашу лояльность.

Нота, какъ вы знаете, вызвала страшнѣйшее раздраженiе противъ меня лично. Въ ней увидѣли шагъ назадъ, и состоялось уличное движенiе, которое, правда, превратилось въ концѣ дня въ овацiю по адресу временнаго правительства и мнѣ лично, но это была временная побѣда. Желавшiе вести дальше эту линiю и требовавшiе раскрыть компромиссъ въ направленiи формулы безъ аннексiй и контрибуцiй продолжали свою борьбу и рѣшили, что сами будутъ вести ту линiю, которую отказывался вести я. Это совпало съ разговорами о коалицiонномъ кабинетѣ, и соцiалистическiя партiи въ негласныхъ переговорахъ о составѣ этого кабинета первымъ условiемъ поставили, чтобы

министръ иностранныхъ дѣлъ оставилъ свой постъ. Семь членовъ кабинета на это согласились и со своей стороны выговорили, въ видѣ уступки, что я все-таки останусь въ кабинетѣ, но перемѣню портфель. Эти предложенія были мнѣ сдѣланы, но я принять ихъ не могъ, и вы поймете почему (Аплодисменты).

О деклараціи новаго правительства.

Завтра вѣроятно, будетъ напечатана декларація правительства, и въ ней задачи внѣшней политики будутъ поставлены такъ, какъ я не хотѣлъ ихъ ставить, и хотя бы другое лицо вело внѣшнюю политику вмѣсто меня, я не могу принять на себя отвѣтственность за такую постановку. Я считаю, что она вредна и опасна для Россіи. Опасна потому, что не достигаетъ той цѣли, которую хотятъ достигнуть. Она значительно разстраиваетъ наши отношенія съ союзниками. Для меня было очевидно, что перемѣнить портфель на портфель министра просвѣщенія всетаки не значитъ освободить себя отъ отвѣтственности за внѣшнюю политику, которую я велъ въ теченіе всей войны и которая извѣстна всему свѣту. Такой отвѣтственности я нести не могу. Вотъ почему я и ушелъ.

Коалиціонное министерство и ближайшія задачи.

Этимъ объясненіемъ я не затрогиваю моего взгляда на коалиціонное министерство. Нѣкоторые мои товарищи сочли необходимымъ войти въ коалиціонный кабинетъ и попробовать, нельзя ли, оставаясь въ немъ, все-таки продолжать то дѣло, которое они дѣлали и раньше. Лично я считаю, что образованіе этого кабинета является попыткой весьма рѣшительной. Она можетъ оказаться и рискованной, но несомнѣнно, что она достигаетъ двухъ положительныхъ цѣлей: образованіе коалиціоннаго правительства усиливаетъ власть и дѣлаетъ возможнымъ созданіе временнаго правительства единымъ, чего до сихъ поръ не было. Пусть совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ пошлетъ въ составъ правительства своихъ представителей. Пусть онъ возьметъ на себя отвѣтственность за веденіе дѣлъ, но пусть это правительство будетъ уже единымъ. Такова первая задача. Будетъ ли она достигнута, я не знаю. Вѣдь въ самомъ совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ идетъ тоже борьба, и возможно, что соціалисты, вошедшіе въ составъ правительства, окажутся подъ такимъ же градомъ нападеній, какому подверглось правительство безъ соціалистовъ. Но сейчасъ мы будемъ имѣть во всякомъ случаѣ дѣло съ несомнѣннымъ усиленіемъ власти.

Еще важнѣе, быть-можетъ, другая задача, — переломить настроеніе на фронтѣ, переломить настроеніе той арміи, которая представила себѣ, что всѣ эти пасифистскія стремленія и воззванія въ сущности равносильны состоявшемуся перемирію и что поэтому воевать уже не нужно. Это настроеніе не удалось переломить при старомъ правительствѣ, потому что довѣріе солдатскихъ массъ къ нему было недоста-

точно; наоборотъ, совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ пользуется полнымъ довѣріемъ этой массы, и когда насъ спрашивали, какъ бы устроить, чтобы солдаты поняли, что даже задача обороны не ограничивается обороной въ узкомъ смыслѣ и предполагаетъ наступленіе, то мы говорили: обратитесь къ совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, чтобы онъ опубликовалъ воззваніе, въ которомъ это было бы сказано, и солдаты ему повѣрятъ. Совершенно естественно, что министерство, составленное изъ представителей партій, поддерживаемыхъ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, можетъ достигнуть этой цѣли. Какъ ни осторожно совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ относится къ задачамъ войны, тѣмъ не менѣе въ завтрашней декларацiи будетъ сказано, что наступательныя дѣйствія не исключаются, что пораженіе Россіи было бы опасно для самой революціи, что надо продолжать воевать, хотя бы для этихъ ограниченныхъ и узкихъ цѣлей, которыя ставятся побѣдившимъ теченіемъ. Для даннаго момента это самое важное и чего мы можемъ достигнуть, какія бы мы прекрасныя фразы дружбы къ союзникамъ ни писали, если армія останется бездѣятельной, это будетъ, конечно, фактически измѣна нашимъ союзникамъ. И, наоборотъ, какія бы страшныя формулы, мѣняющія дѣйствительность, мы ни выставили, но если армія будетъ воевать, тогда будетъ, конечно, фактическимъ соблюденіемъ нашихъ обязательствъ по отношенію къ союзникамъ и это оправдываетъ попытку образованія коалиціоннаго кабинета. Такимъ образомъ, я считаю, что въ общемъ появленіе этого кабинета есть шагъ положительный, что онъ во всякомъ случаѣ даетъ возможность надѣяться на достиженіе двухъ главнѣйшихъ цѣлей настоящаго момента: усиленія власти и перелома настроенія въ арміи, и постольку, поскольку наши задачи будутъ исполняться, мы должны поддерживать вновь образовавшееся временное правительство (Шумные и продолжительные аплодисменты).

Обсужденіе формулы „безъ аннексій и контрибуцій" въ палатѣ общинъ.

Лондонъ, 4-го (17-го) мая Палата общинъ. Макъ-Ферсонъ, отъ имени военнаго министерства, отвѣчая на вопросъ, сообщилъ, что онъ ничего не можетъ добавить къ русскимъ оффиціальнымъ военнымъ сообщеніямъ. Спрошенный, не можетъ ли онъ опровергнуть сообщенія о братаніи русскихъ и германскихъ войскъ, Макъ-Ферсонъ повторилъ, что онъ ничего не можетъ добавить и не имѣетъ никакихъ свѣдѣній.

Рѣчь Сноудэна.

Пасифистъ Сноудэнъ, во время третьяго чтенія билля о консолидаціи фонда, внесъ резолюцію съ требованіемъ, чтобы палата общинъ

выразила привѣтствіе новому демократическому правительству Россіи, отказывающемуся отъ всякихъ имперіалистическихъ завоеваній, а также, чтобы правительство опубликовало подобное же заявленіе, соединившись съ остальными союзниками для сообщенія мирныхъ условій, совпадающихъ съ русской декларацiей.

Два новыхъ событія совершились со времени послѣднихъ преній о мирѣ въ палатѣ общинъ: революція въ Россіи и выступленіе Америки,—и теперь Сноудэнъ вновь начинаетъ эти пренія, дабы узнать взглядъ правительства по поводу новаго положенія вещей въ Россіи, такъ какъ истинной причиной русской революціи было нежеланіе русской демократіи продолжать войну за имперіалистическія агрессивныя цѣли. Цитируя сообщенія о событіяхъ въ Россіи, Сноудэнъ сказалъ:

«Ясно, что въ настоящее время русскіе настроены миролюбиво». Объясняя точку зрѣнія французскихъ и итальянскихъ соціалистовъ, Сноудэнъ утверждалъ, что революція изъ Россіи распространяется и на другія страны. Договоры, заключенные съ низвергнутымъ русскимъ правительствомъ, не могутъ являться обязательными. Если союзники будутъ продолжать соблюдать такіе договоры, то можетъ произойти несчастье. Русская революція положила конецъ всѣмъ интригамъ и заговорамъ, которые возникали при дворахъ и въ дипломатическихъ канцеляріяхъ. Русское демократическое правительство болѣе не хочетъ допускать подобныхъ пріемовъ, тогда какъ мирная нота союзниковъ высказывается самымъ безстыднымъ и откровеннымъ образомъ за имперіалистическія завоеванія.

Робертъ Сесиль на этомъ мѣстѣ прерываетъ оратора:

— Гдѣ вы нашли это?

— Въ каждой строчкѣ этой ноты,—отвѣчаетъ Сноудэнъ.—Таково мнѣніе всего свѣта.

— Правительство отвѣтственно только за текстъ ноты,—возражаетъ Сесиль,—а не за то, какъ ее толкуютъ наши враги, и чье толкованіе, повидимому, одобряетъ достопочтенный джентльмэнъ. (Одобренія).

Сноудэнъ продолжаетъ, говоря, что демократія воюющихъ странъ желаетъ всеобщаго мира, что война будетъ окончена не государственными дѣятелями, не въ тайникахъ дипломатическихъ кабинетовъ, а демократіями, и будущій миръ уничтожитъ всѣ старые методы дипломатической интриги. Правительство упустило случай положить конецъ войнѣ. Чудовищная бойня не принесетъ мира, его дастъ здравый смыслъ.

Послѣ Сноудэна выступилъ Лисъ-Смитъ, заявившій, что хотя онъ и поддерживалъ правительство, когда началась война, но въ настоящее время открылись новые горизонты, какихъ народъ никогда не имѣлъ въ виду. Русская революція означаетъ собою начало конца войны, и поэтому вступленіе въ мирные переговоры не можетъ нанести вреда.

Уайтъ сказалъ, что онъ не можетъ голосовать за резолюцію, такъ какъ она внесена въ совершенно неподходящее время, когда Германія со всѣмъ азартомъ ведетъ подводную войну съ цѣлью добиться успѣха. Было бы ошибкой поощрять ее въ настоящее время путемъ измѣненія

мирныхъ условій въ отвѣтъ на русскую революцію. Пусть сперва выяснится настроеніе русскаго общественнаго мнѣнія и то чего хотятъ русскіе.

Рамзей Макдональдъ сказалъ, что разгромъ Германіи съ помощью оружія не разрѣшитъ затрудненій относительно Сербіи, Палестины, Арменіи, а также положенія европейской и азіатской Турціи.

«Мы должны,—сказалъ ораторъ,—войти въ конфиденціальныя сношенія съ Россіей. Цѣлью предложенной резолюціи является стремленіе освободиться отъ всякаго рода преждевременныхъ подозрѣній».

Рѣчь Р. Сесиля.

Сесиль сказалъ:

«Мы начали эту войну, не имѣя въ виду никакихъ имперіалистическихъ завоеваній или увеличеній территоріи. Ни одному британскому гражданину не приходило это въ голову, когда мы вступили въ эту войну. Никто изъ насъ не желаетъ ничего подобнаго завоеванію или увеличеніе территоріи».

Говоря объ итальянскихъ соціалистахъ, Сесиль заявилъ, что совершенно ложно думать, будто большинство итальянскихъ соціалистовъ является пацифистами.

Русская революція и миръ.

Далѣе Сесиль сказалъ: «Сноуденъ сдѣлалъ здѣсь еще одно замѣчаніе, онъ заявилъ, что, по его мнѣнію, соглашеніе относительно присоединенія Константинополя къ Россіи явилось причиной русской революціи. Изъ того, что я читалъ о событіяхъ въ Россіи, трудно предположить себѣ что-либо болѣе чудовищное и странное. Затѣмъ Сноуденъ задалъ правительству два вопроса: первый вопросъ былъ о томъ, когда были заключены, то есть, я полагаю, онъ подразумѣвалъ связываетъ-ли насъ договоръ, заключенный съ Россіей до революціи. На это я скажу, что Англія считаетъ себя связанной, хотя, конечно, возможно, что новое русское правительство заявитъ, что оно не хочетъ брать на себя какія-либо обязательства, которыя, въ свою очередь, мы взяли на себя по отношенію къ Россіи, и, конечно, Россія можетъ отказаться отъ обязательствъ, данныхъ союзникамъ, но пока этого не будетъ сдѣлано, насъ обязываетъ наша честь выполнить наши обязательства не только по отношенію къ Россіи, но и по отношенію къ остальнымъ союзникамъ. Мнѣ было бы очень грустно, если бы какимъ-либо отвѣтственнымъ политическимъ дѣятелемъ было брошено зерно сомнѣнія относительно этого принципа, который я считаю основой довѣрія и основой возможности искреннихъ отношеній между той и другой страной.

Довѣріе къ Россіи.

Меня спрашивали здѣсь,—продолжалъ Сесиль,—принимаемъ-ли мы политику, о которой было заявлено новымъ русскимъ правительствомъ. Я постараюсь приложить всѣ усилія, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ. Но, прежде всего, мнѣ хочется сказать, что я чрезвычайно радъ, что услышалъ здѣсь отъ Рамзея Макдональда описаніе работы и методовъ русскихъ революціонеровъ. Мои коллеги, являющіеся болѣе вліятельными чѣмъ я, не разъ выражали отношенія правительства къ русской революціи. Въ палатѣ общинъ на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ разногласій. Что бы ни случилось съ Россіею въ будущемъ, она, во всякомъ случаѣ, будетъ пользоваться довѣріемъ, проведя при единодушномъ желаніи, насколько его, конечно, можно судить со стороны всего народа и отдѣльныхъ классовъ народа, революцію, которая забрызгана кровью въ гораздо меньшей степени, чѣмъ всякое другое движеніе, приблизительно подходящее къ ней по своему размѣру. Мнѣ очень хочется выяснить этотъ пунктъ, такъ какъ возможно, что, говоря далѣе, у меня могутъ вырваться фразы, которыя будутъ, пожалуй, приняты за критику. Между тѣмъ я вовсе не имѣю намѣренія критиковать.

„Миръ безъ аннексій".

Совершенно вѣрно, что фраза, въ которую выкристаллизировалась мысль новой политики—это фраза: «Миръ безъ аннексій и контрибуцій». Макдональдъ говоритъ, что слово «аннексія» является невѣрнымъ выраженіемъ мысли или, во всякомъ случаѣ, имѣетъ превратный смыслъ. Я считаю важнымъ выяснить, что такое значитъ политика, не имѣющая въ виду аннексіи. Возьмите, напримѣръ, Аравію, которая заявила о своей независимости отъ Турціи. Не знаю, какъ согласовать этотъ вопросъ съ вопросомъ объ аннексіяхъ? Ни одно человѣческое существо не станетъ настаивать, что мы должны употребить всю нашу мощь и вліяніе съ цѣлью заставить Аравію снова подпасть подъ владычество Турціи. Затѣмъ, возьмемъ Арменію. Изъ 1.800,000 армянъ, которые два года тому назадъ проживали въ Оттоманской имперіи, 1.200,000 были перевезены или выселены. Тысячи армянъ, прежде чѣмъ умереть, были подвергнуты страшнымъ мученіямъ. Мужчины, женщины, дѣти, лишенные пищи во время пути, изгонялись изъ своихъ домовъ и должны были идти, пока у нихъ хватало силъ или пока тѣ, которые гнали ихъ, не топили или не убивали ихъ. Всякое измѣненіе въ положеніи было бы благомъ для народа, который страдалъ отъ подобныхъ преступленій».

Далѣе лордъ Сесиль сказалъ: «Сознаюсь, я колеблюсь согласиться на отказъ отъ аннексій, если такой отказъ означаетъ, что всякая территорія, занятая военной силой въ теченіе настоящей войны, должна быть возвращена первоначальнымъ ея обладателямъ. Если таково значеніе этой формулы, то конечно я не могу согласиться признать по-

литику отказа отъ аннексiй. Если формула эта была употреблена въ смыслѣ, указанномъ Макдональдомъ, то тогда эта формула имѣетъ въ виду совершенно иное положенiе вещей и поскольку это меня касается, я не вижу серьезныхъ возраженiй къ тому, чтобы присоединиться къ заявленнымъ принципамъ».

Обратившись затѣмъ къ вопросу объ Эльзасѣ и Лотарингiи, лордъ Сесиль продолжалъ: «Неужели вы дѣйствительно хотите сказать, что эти двѣ провинцiи, захваченныя Германiей, не должны быть возвращены Францiи? Возьмите зарубежныя итальянскiя области. Неужели мы дѣйствительно присоединимся къ предложенiю, ни при какихъ обстоятельствахъ не присоединять къ Италiи областей, населенныхъ итальянцами? Я сожалѣлъ бы, если бы мы согласились на краткiя и вводящiя въ заблужденiе формулы. Мнѣ хотѣлось бы указать тѣмъ, кому эти формулы кажутся привлекательными, что въ конечномъ концѣ вы можете вполнѣ вѣрить взгляду, что стремленiе къ совершенiю актовъ справедливости, подобныхъ только что мною описаннымъ, и не является достаточнымъ основанiемъ, чтобы начинать войну, но разъ возможность осуществленiя этихъ актовъ достигнута благодаря войнѣ, совершенно другой характеръ прiобрѣтаетъ предъявляемое къ намъ требованiе отказаться отъ ихъ совершенiя и пожертвовать достигнутыми результатами, которые, какъ всѣ должны признать, сами по себѣ представляются весьма желательными. Вотъ то ограниченiе, которымъ я хотѣлъ бы обусловить мое присоединенiе къ формулѣ «миръ безъ аннексiй».

„Миръ безъ контрибуцiй“.

Теперь перейдемъ къ требованiю «миръ безъ контрибуцiй». Что сказать о Бельгiи? Неужели не будутъ возмѣщены убытки Бельгiи? (Сноуденъ съ мѣста: «Мы всегда считали необходимымъ условiемъ соглашенiя возстановленiе Бельгiи и не только возстановленiе ея независимости, но и возмѣщенiе всего понесеннаго ею ущерба».

Далѣе, какъ рѣшился бы вопросъ о Сербiи, а равно вопросъ о сѣверныхъ провинцiяхъ Францiи? Неужели мы дѣйствительно окончательно отказываемся отъ требованiя возмѣщенiя ущерба, причиненнаго потопленiемъ мирныхъ торговыхъ судовъ подводными лодками? Конечно, я на это несогласенъ. Поэтому я хотѣлъ бы точно знать, какой смыслъ влагается въ эти формулы прежде, чѣмъ я дамъ свое согласiе или согласiе правительства на ихъ принятiе.

Затѣмъ указывалось, что мы должны вступить въ переговоры съ непрiятелемъ. Судя по рѣчи германскаго имперскаго канцлера, германцы не обнаруживаютъ склонности даже къ тому, чтобы сообщить о тѣхъ условiяхъ мира, которыя они считаютъ прiемлемыми.

Уважаемый депутатъ сказалъ, что въ настоящее время Россiя склонна къ миру. Я полагаю, что всѣ мы склонны къ миру, но мы, какъ и всѣ союзники, одушевлены рѣшимостью не соглашаться на миръ,

который въ дѣйствительности не былъ бы миромъ. Миръ долженъ быть справедливымъ и прочнымъ.

Уважаемый депутатъ сочувственно говорилъ о лигѣ народовъ. Я большой поклонникъ этой идеи, но прежде, чѣмъ вы будете имѣть возможность надѣяться на созданіе такой лиги, прежде, чѣмъ будетъ хотя бы самое малое основаніе надѣяться на успѣхъ ея, необходимо установить справедливый миръ, основанный на принципахъ права, рыцарства, уваженія къ заключеннымъ обязательствамъ и уваженія къ слабымъ».

Послѣ лорда Сесиля выступилъ Асквитъ, сказавшій слѣдующее:

Рѣчь Асквита

«Большая часть произнесенныхъ рѣчей свидѣтельствуетъ не о рѣзкихъ разногласіяхъ, но объ общемъ единодушіи всѣхъ партій палаты по вопросу о принципахъ мира. Было бы весьма прискорбно, если бы, отклонивъ предложеніе Сноудена, мы вызвали въ нашихъ друзьяхъ въ Россіи впечатлѣніе, что въ насъ въ какой-либо мѣрѣ уменьшается та горячая симпатія, съ которой мы слѣдили за успѣхами этой достопамятной революціи, путемъ которой русская демократія, какъ мы надѣемся, навсегда завоевала себѣ полную свободу.

Мы равнымъ образомъ относимся съ полнымъ сочувствіемъ въ той мѣрѣ, поскольку мы понимаемъ его, къ общему смыслу заявленія новаго русскаго правительства относительно его взглядовъ на цѣли войны и условія прочнаго мира. Формула, которую обсуждалъ мой благородный другъ «миръ безъ аннексій», встрѣчающаяся и въ нѣкоторыхъ изъ русскихъ декларацій, быть можетъ, вслѣдствіе несовершенствъ международной терминологіи, была не вполнѣ ясно понята. Я самъ не думаю, чтобы формула эта была употреблена въ какомъ-либо другомъ смыслѣ отвѣтственными руководителями и правящими лицами новаго русскаго режима, нежели тотъ смыслъ, который мы готовы придать ей здѣсь».

Четыре смысла слова „аннексія".

Въ концѣ концовъ, слово «аннексія» можетъ быть употреблено въ четырехъ смыслахъ.

Освобожденіе народностей.

Во-первыхъ, въ случаѣ завершенія войны прочнымъ почетнымъ миромъ можетъ быть аннексія, являющаяся по существу освобожденіемъ порабощенныхъ и угнетенныхъ народностей отъ деспотизма и страданій, которымъ эти народности до тѣхъ поръ подвергались. Тѣ цѣли, ради которыхъ мы взялись за оружіе, были бы или совсѣмъ не достигнуты, или достигнуты не вполнѣ, если бы аннексія въ этомъ смыслѣ освобо-

жденія были бы совершенно исключены изъ программы союзниковъ. Представители новой русской исполнительной власти не стали бы протестовать противъ аннексій, необходимыхъ для достиженія этихъ освободительныхъ цѣлей.

Объединеніе народовъ.

Во-вторыхъ аннексія не только законна, но и необходима для объединенія искусственно раздѣленныхъ народовъ. Нѣтъ нужды доказывать, что отдѣльныя части народовъ страдаютъ въ настоящее время отъ угнетеній. Возьмите для примѣра итальянскія области. Мы нарушили бы всѣ наши традиціи, а равно пошли бы въ разрѣзъ съ тѣми цѣлями, для достиженія которыхъ мы вступили въ борьбу, если бы согласились заявить, что аннексія, необходимая для объединенія въ одно политическое цѣлое всѣхъ народовъ, искусственно раздѣленныхъ, но по религіи, крови и традиціямъ являющихся едиными, что такого рода аннексія противорѣчила бы требованіямъ совѣсти цивилизованнаго міра.

Стратегическія позиціи.

Въ-третьихъ, аннексія можетъ быть желательна для передачи суверенныхъ правъ на территорію, необходимую для обладанія стратегическими позиціями, которыя нужны не для нападенія, но для самообороны и защиты отъ нападеній въ будущемъ. Такая аннексія вполнѣ оправдывается, если вы можете доказать на основаніи опыта этой войны, что до тѣхъ поръ, пока вы не будете обладать этимъ позиціями, вы будете подвергаться постоянно опасности нападенія.

Завоеванія ради территоріальныхъ пріобрѣтеній.

Всѣ эти три формы аннексіи вполнѣ законны, и если русское правительство призываетъ насъ присоединиться къ его отказу отъ аннексіи, то въ данномъ случаѣ слово аннексія слѣдуетъ понимать въ ограниченномъ смыслѣ, въ томъ четвертомъ смыслѣ, въ которомъ, какъ я полагаю, оно только и можетъ быть примѣнено, а именно въ смыслѣ отказа отъ завоеваній ради территоріальныхъ пріобрѣтеній и расширенія политическаго и экономическаго значенія. Что касается аннексій въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, то никто изъ членовъ этой палаты, никто въ странѣ и, я увѣренъ, ни одна изъ союзныхъ державъ не будутъ ни осуществлять подобныхъ аннексій, ни оправдывать ихъ.

Такимъ образомъ, когда этотъ вопросъ выясненъ и эти недоразумѣнія устранены, остаются-ли какія-либо существенныя различія между взглядами различныхъ группъ у насъ, и еще менѣе, между нами и нашими друзьями, представителями демократической Россіи, по во-

просу о тѣхъ общихъ основаніяхъ, съ точки зрѣнія которыхъ долженъ обсуждаться вопросъ о мирѣ.

Я полагаю, что такихъ различій нѣтъ. Я прочелъ рѣчь германскаго имперскаго канцлера съ чувствомъ удивленія, разочарованія и глубокой грусти. Рѣчь эта, мнѣ кажется, свидѣтельствуетъ, что послѣ внутренней борьбы, которая велась съ большимъ напряженіемъ силъ борющихся сторонъ, тѣ, на комъ лежитъ отвѣтственность за руководство германской политикой, окончательно отказались слушать голосъ умѣренности и разума и рѣшились довести до конца ту политику, на путь которой они вступили три года тому назадъ. Мы не видимъ признаковъ уступокъ или отказа отъ этой политики. До тѣхъ поръ, пока положеніе не измѣнится, мы оказались бы измѣнниками тому дѣлу, за которое мы боремся, мы оказались бы предателями передъ памятью тѣхъ, кто палъ въ эту войну и кто теперь умираетъ, защищая это дѣло, если бы мы позволили себѣ поколебаться хоть сколько-нибудь въ нашей рѣшимости продолжать борьбу и въ нашей готовности съ радостью и охотою приносить тѣ возрастающія жертвы, которыя отъ насъ потребуются». (Аг. Рейтера).

Обновленное Временное Правительство о задачахъ внѣшней политики.*)

(5 мая).

Во внѣшней политикѣ Временное Правительство, отвергая въ согласіи со всѣмъ народомъ всякую мысль о сепаратномъ мирѣ, открыто ставитъ своей цѣлью скорѣйшее достиженіе всеобщаго мира, имѣющаго своей задачей не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственные захваты чужихъ территорій—мира безъ аннексій и контрибуцій, на началахъ самоопредѣленія народовъ. Въ твердой увѣренности, что съ паденіемъ въ Россіи царскаго режима и утвержденіемъ демократическихъ началъ во внутренней и внѣшней политикѣ для союзныхъ демократій создался новый факторъ стремленія къ прочному миру и братству народовъ, временное правительство предпринимаетъ подготовительные шаги къ соглашенію съ союзниками на основѣ декларація временнаго правительства 27 марта**).

*) Цитируемъ первый пунктъ деклараціи Временнаго Правительства.

**) Интересныя свѣдѣнія о составленіи этихъ пунктовъ деклараціи далъ М. М. Винаверъ на съѣздѣ партіи народной свободы. Положенія, выработанныя центральнымъ комитетомъ, были приняты только въ смягченной редакціи. Отсутствуетъ лишь основной моментъ: моментъ согласія съ союзниками при заключеніи мира. Пунктъ о вѣрности союзникамъ партіи нар. своб. считала основнымъ лозунгомъ нашей внѣшней политики. Она выдвинула въ этомъ отношеніи ультимативное требованіе. Желала она и устраненія двусмысленной формулы „безъ аннексій и контрибуцій". Въ концѣ концовъ принятъ былъ компромиссъ, въ деклараціи указано, что Временное Правительство отвергаетъ въ согласіи со всѣмъ народомъ всякую мысль о сепаратномъ мирѣ. Пунктъ этотъ включенъ въ декларацію по требованію партіи народ. свободы.

Два заявленія П. Н. Милюкова о проливахъ на съѣздѣ партіи народной свободы.

(10 мая).

1. Я признаю совершенно откровенно и со всей твердостью, что вопросъ о проливахъ и о пріобрѣтеніи ихъ въ суверенное обладаніе Россіей былъ моей руководящей нитью при всѣхъ попыткахъ моей, къ сожалѣнію безплодной, борьбы со сторонниками того мнѣнія, которое имѣло въ виду, проводя новую формулу, прежде всего отказъ Россіи именно отъ обязательства союзниковъ поддержать насъ въ пріобрѣтеніи русскаго суверенитета надъ проливами. И я долженъ сказать—говорю съ гордостью и считаю это своей заслугой передъ страной,—что до послѣдняго дня моего ухода изъ министерства я не далъ возможности союзникамъ имѣть право говорить, что Россія отказалась отъ проливовъ.

2. Позвольте мнѣ сдѣлать одно замѣчаніе по поводу словъ кн. Е. Н. Трубецкого, что мы отказались въ настоящее время отъ проливовъ. Я только что сказалъ вамъ, что до послѣдняго дня моего пребыванія въ министерствѣ я не давалъ права нашимъ союзникамъ думать, что освобождаю ихъ отъ этого обязательства. Я не хочу думать и того, что въ настоящее время это сдѣлано моимъ преемникомъ. Я повѣрю этому только тогда, когда увижу эту безсмыслицу написанной чернымъ по бѣлому. Но до тѣхъ поръ, пока мнѣ не будетъ это доказано, я буду считать, что временное правительство по прежнему, какъ въ старомъ своемъ составѣ, отъ этого обязательства союзниковъ по отношенію къ намъ не отказалось. До тѣхъ поръ я буду думать, что, быть можетъ, правъ Некрасовъ, который призналъ правильнымъ истолкованіемъ новой формулы временнаго правительства то объясненіе Асквита, которое я вамъ привелъ, и которое не отрицаетъ союзнаго обязательства. Я считаю, что мой уходъ далъ въ этомъ отношеніи предостереженіе не только временному правительству, но и нашимъ союзникамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Изъ декларацiи бывшаго премьера А. Ф. Трепова, прочитанной въ Гос. Думѣ 19 сентября 1916 года.

Заявленiе о Константинополѣ и проливахъ.

Говоря о стоящихъ на очереди, подчеркнутыхъ войной задачахъ, я не могу не коснуться вопроса, близкаго сердцу каждаго русскаго человѣка. Свыше 1,000 лѣтъ Россiя стремится къ югу, къ свободному выходу въ открытое море. Ключи отъ Босфора и Дарданеллъ, Олеговъ щитъ на вратахъ Царьграда,—вотъ исконныя, завѣтныя мечты русскаго народа во всѣ времена его бытiя. И это стремленiе теперь уже близко къ осуществленiю. Съ начала войны мы, щадя человѣческiя жизни, употребляли вмѣстѣ съ нашими союзниками всѣ усилiя для удержанiя Турцiи отъ безумнаго участiя въ военныхъ дѣйствiяхъ. Францiя, Англiя и Россiя не старались привлечь Турцiю къ участiю въ войнѣ; онѣ лишь настаивали на томъ, что она въ собственныхъ интересахъ должна остаться нейтральной; при этомъ Турцiи были даны формальныя завѣренiя и обѣщанiя, что за нейтралитетъ ей обезпечивается неприкосновенность территорiи, независимость, а также предоставляются разныя преимущества и выгоды. Новсѣ старанiя оказались напрасны, и, ослѣпленная льстивыми обѣщанiями нѣмцевъ, Турцiя, предательски напавъ на насъ, тѣмъ самымъ подписала сама себѣ приговоръ. Жизненные интересы Россiи такъ же понятны нашимъ вѣрнымъ союзникамъ, какъ и намъ, и соотвѣтственно сему заключенное нами въ 1915 году съ Великобританiей и Францiей соглашенiе, къ которому присоединилась и Италiя, окончательно устанавливаетъ право Россiи на проливы и Константинополь. Русскiй народъ долженъ знать, за что онъ льетъ свою кровь, и, по состоявшемуся нынѣ взаимному уговору, соглашенiе наше съ союзниками твердо установлено, и нѣтъ сомнѣнiя, что Россiя, получивъ въ свое державное обладанiе свободный выходъ въ Средиземное море, предоставитъ свободу плаванiя румынскому флагу, не впервые развѣвающемуся въ бояхъ рядомъ съ русскими знаменами.

За подписью предсѣдателей всѣхъ фракцiй, входящихъ въ составъ парламентскаго прогрессивнаго блока, 19 ноября бывшему министру иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову отправлена слѣдующая телеграмма:

«Глубокоуважаемый Сергѣй Дмитріевичъ. По взаимному уговору съ нашими союзниками сегодня оглашено съ кафедры Гос. Думы заключенное въ 1915 г. Великобританіей и Франціей соглашеніе, окончательно установившее право Россіи на проливы и Константинополь. Нижеподписавшіеся представители фракцій шлютъ вамъ по этому поводу искренній привѣтъ и просятъ васъ принять выраженія глубокой благодарности за великое національное дѣло, осуществившееся благодаря вашему таланту и патріотизму. Представители фракцій: гр. В. Бобринскій, В. Львовъ, В. Дрибинцевъ, С. Шидловскій, П. Милюковъ, И. Ефремовъ».

II.

Отвѣтъ державъ согласія на ноту Вильсона.

31 дек. 16 г. (13 янв. 17 г).

«Союзныя державы получили ноту, переданную имъ 6-го декабря 1916 года отъ имени правительства Соединенныхъ Штатовъ, и изучили ее со вниманіемъ, котораго требовали отъ нихъ какъ ясное сознаніе момента, такъ и искренняя дружба, связывающая ихъ съ американскимъ народомъ. Они считаютъ необходимымъ прежде всего заявить, что они воздаютъ должное возвышенности чувствъ, вдохновляющихъ американскую ноту, и всемѣрно сочувствуютъ проекту образованія лиги народовъ для обезпеченія мира и справедливости во всемъ мірѣ. Они признаютъ всѣ преимущества, которыя доставитъ человѣчеству и цивилизаціи созданіе международныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлью предотвращать столкновенія между народами,—постановленій, которыя должны были бы имѣть необходимыя санкціи для обезпеченія ихъ выполненія и для воспрепятствованія тому, чтобы видимая безопасность не облегчала бы лишь новыя нападенія. Однако обсужденіе будущихъ соглашеній, направленныхъ къ обезпеченію прочнаго мира, предполагаетъ прежде всего удовлетворительное разрѣшеніе настоящаго конфликта. Союзники испытываютъ столь же глубокое желаніе, какъ и правительство Соединенныхъ Штатовъ, видѣть возможно скорѣйшее окончаніе войны, за которую отвѣтственны центральныя имперіи и которая причиняетъ человѣчеству столь жестокія страданія; но они не считаютъ возможнымъ нынѣ же достигнуть мира, который обезпечилъ бы имъ удовлетвореніе нарушенныхъ интересовъ, возстановленіе попранныхъ правъ и гарантій, на которыя имъ даетъ право произведенное на нихъ нападеніе, въ коемъ отвѣтственны центральныя державы, и которое по самому существу своему имѣла цѣлью нарушить безопасность Европы,—мира, который съ другой стороны, далъ бы возможность создать прочныя основы будущаго европейскихъ народовъ.

Союзные народы сознаютъ, что они сражаются не за эгоистическіе интересы, но прежде всего для защиты независимости народовъ и защиты права и человѣчности. Союзники въ полной мѣрѣ даютъ себѣ отчетъ въ потеряхъ и страданіяхъ, которыя война причиняетъ какъ

нейтральнымъ, такъ и воюющимъ странамъ, и сожалѣютъ объ этихъ потеряхъ. Однако они не считаютъ себя за нихъ отвѣтственными, ибо отнюдь не желали войны и не вызывали ея. Они стремятся уменьшить этотъ ущербъ въ той мѣрѣ, въ какой это совмѣстимо съ необходимыми требованіями защиты противъ насильственныхъ дѣйствій и козней непріятеля. Поэтому они съ удовлетвореніемъ принимаютъ къ свѣдѣнію американское сообщеніе, по происхожденію своему ни въ какой мѣрѣ не связанное съ сообщеніемъ центральныхъ державъ, переданнымъ 18-го декабря правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ. Впрочемъ, они не сомнѣвались въ рѣшимости названнаго правительства избѣгать даже видимости поддержки, хотя бы лишь моральной, виновниковъ войны. Союзныя правительства считаютъ своимъ долгомъ самымъ дружественнымъ, но въ то же время самымъ категорическимъ образомъ возразить противъ допущеннаго въ американской нотѣ приравненія одной группы воюющихъ державъ къ другой. Это приравненіе, основанное на публичныхъ заявленіяхъ центральныхъ державъ, находится въ полномъ противорѣчіи съ очевидностью какъ въ вопросѣ объ отвѣтственности за прошлое, такъ и въ вопросѣ о гарантіяхъ за будущее. Президентъ Вильсонъ, упомянувъ объ этомъ уподобленіи, очевидно не имѣлъ въ виду признать справедливость таковаго. Если есть историческій фактъ, установленный въ настоящее время, то таковымъ является аггрессивный духъ Германіи и Австро-Венгріи, направленный къ обезпеченію ихъ гегемоніи въ Европѣ и экономическаго господства во всемъ мірѣ. Германія доказала объявленіемъ войны равно какъ и послѣдовавшимъ немедленно за этимъ нарушеніемъ нейтралитета Бельгіи и Люксембурга, и способомъ веденія борьбы, свое постоянное презрѣніе къ принципамъ человѣчности и полное неуваженіе къ правамъ маленькихъ государствъ. По мѣрѣ развитія конфликта образъ дѣйствія центральныхъ державъ и ихъ союзниковъ являлъ собой примѣръ постояннаго вызова человѣчеству и цивилизаціи.

Нужно ли напоминать объ ужасахъ, сопровождавшихъ вторженіе въ Бельгію и Сербію, объ ужасномъ режимѣ, установленномъ въ захваченныхъ странахъ, объ избіеніи сотенъ тысячъ беззащитныхъ армянъ, о проявленіяхъ варварства въ отношеніи населенія Сиріи, о налетахъ цеппелиновъ на незащищенные города, объ уничтоженіи подводными лодками пассажирскихъ пароходовъ и торговыхъ судовъ, даже подъ нейтральными флагами, о жестокомъ обращеніи съ военноплѣнными, объ юридическихъ убійствахъ миссъ Кавель и капитана Фрайэта, о насильственномъ выводѣ гражданскаго населенія и обращеніи его въ рабство и т. д. Совершеніе ряда такихъ преступленій, учиненныхъ несмотря на всеобщее осужденіе ихъ, въ полной мѣрѣ объяснитъ президенту Вильсону протестъ союзниковъ. Они считаютъ, что нота, переданная ими С. Штатамъ въ отвѣтъ на германскую, содержитъ отвѣтъ на вопросъ, поставленный американскимъ правительствомъ, и является, по выраженію этого послѣдняго, «публичнымъ заявленіемъ объ условіяхъ, на коихъ война могла бы быть окончена».

Президентъ Вильсонъ желаетъ большаго: онъ желаетъ, чтобы

воюющія державы вполнѣ открыто заявили, какія цѣли онѣ себѣ ставятъ, продолжая войну. Союзники безъ труда могутъ отвѣтить на эту просьбу. Поставленныя ими цѣли войны хорошо извѣстны: онѣ были неоднократно формулированы главами отдѣльныхъ союзныхъ правительствъ. Эти цѣли войны будутъ сообщены во всѣхъ подробностяхъ со всѣми требованіями о компенсаціяхъ и справедливомъ вознагра-гражденіи за причиненный ущербъ, лишь въ моментъ переговоровъ. Но цивилизованный міръ знаетъ, что въ цѣли эти необходимымъ образомъ заключается въ первую очередь: возстановленіе Бельгіи. Сербіи и Черногоріи; справедливое возмѣщеніе понесеннаго этими странами ущерба, очищеніе занятыхъ территорій Франціи, Россіи и Румыніи, со справедливымъ ихъ вознагражденіемъ, реорганизація Европы, гарантированная режимомъ. прочнымъ и основаннымъ какъ на уваженіи къ національностямъ, такъ и на правѣ ихъ на полную безопасность и свободу экономическаго развитія, принадлежащемъ всѣмъ какъ великимъ, такъ и малымъ народамъ. и въ то же время на территоріальныхъ соглашеніяхъ и международныхъ постановленіяхъ, имѣющихъ цѣлью обезпечить сухопутныя и морскія границы противъ неоправдываемыхъ необходимостью нападеній: возвращеніе провинцій или территорій, отторженныхъ у союзниковъ силой вопреки волѣ населенія; освобожденіе итальянцевъ, румынъ, чеховъ и словаковъ отъ иностраннаго владычества, освобожденіе народностей, находящихся подъ кровожаднымъ игомъ турокъ; вытѣсненіе изъ Европы Оттоманской имперіи совершенно чуждой западной цивилизаціи.

Намѣренія его величества императора Всероссійскаго по отношенію къ Польшѣ были ясно указаны въ недавнемъ приказѣ государя императора по арміи и флоту*). Разумѣется, союзники желаютъ избавить Европу отъ грубыхъ вожделѣній прусскаго милитаризма. Но въ ихъ цѣли никогда не входили, вопреки дѣлавшимся утвержденіямъ, уничтоженіе германскихъ народовъ и ихъ политическое исчезновеніе. Они желаютъ прежде всего обезпечить миръ на принципахъ свободы, справедливости и нерушимой вѣрности международнымъ обязательствамъ, каковые принципы неизмѣнно воодушевляли правительство С. Штатовъ. Объединенные въ преслѣдованіи этихъ возвышенныхъ цѣлей, союзники одушевлены рѣшимостью,—какъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности, такъ и всѣ сообща,—дѣлать все, что въ ихъ власти, и принести всѣ жертвы, дабы довести до побѣднаго конца конфликтъ, отъ котораго, по ихъ убѣжденію, зависитъ не только благоденствіе и спасеніе, но и будущее самой цивилизаціи» **).

---

*) Разумѣются слѣдующія слова приказа Николая II по арміи и флоту отъ 12-го декабря: „Врагъ еще не изгнанъ изъ захваченныхъ имъ областей. Достиженіе Россіей созданныхъ войною задачъ, обладаніе Царьградомъ и проливами, какъ и созданіе Польши изъ всѣхъ трехъ ея нынѣ разрозненныхъ областей еще не обезпечено".

**) Объ отвѣтѣ Вильсону П. Н. Милюковъ сообщилъ (10 мая на съѣздѣ партіи к-д), что онъ составленъ былъ Франціей, Россіей въ него внесены были нѣкоторыя поправки.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе 3

Матеріалы:

Воззваніе Временнаго Правительства 11
Заявленіе министра иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюкова . 12
Заявленіе П. Н. Милюкова представителямъ французской печати 15
Отвѣтная рѣчь П. Н. Милюкова на заявленіе пословъ . 16
Телеграмма А. Ф. Керенскаго Жюлю Гэду 17
Обращеніе петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ къ народамъ всего міра . . . . —
А. Ф. Керенскій объ отказѣ отъ Константинополя . . . 18
Отвѣтная рѣчь П. Н. Милюкова на привѣтствіе пословъ . . 19
П. Н. Милюковъ о цѣляхъ войны 20
Министръ путей сообщенія Н. В. Некрасовъ о предыдущей бесѣдѣ 23
А. Ф. Керенскій о рѣчи Давида въ германскомъ рейхстагѣ —
Заявленіе Временнаго Правительства о военномъ положеніи и цѣляхъ войны 27 марта 24
А. Ф. Керенскій о цѣляхъ войны 25
Резолюція совѣщанія Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ 26
Рѣчи П. Н. Милюкова и А. Ф. Керенскаго на пріемѣ французскихъ и англійскихъ соціалистовъ 27
Нота союзнымъ державамъ 18 апрѣля 29
Разъясненіе Временнымъ Правительствомъ ноты 18 апрѣля 30
Заявленіе исполнительнаго комитета Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ 31
Резолюція Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ . —
Временное Правительство о задачахъ внѣшней политики . 32
Обращеніе Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ къ арміи 33
Воззваніе Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ къ соціалистамъ всѣхъ странъ 35

Исполнительный комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ о задачахъ внѣшней политики 37
Отставка министра иностранныхъ дѣль П. Н. Милюкова . —
Рѣчь П. Н. Милюкова въ частномъ засѣданіи Гос. Думы . . 38
Обсужденіе формулы «безъ аннексій и контрибуцій» въ палатѣ общинъ 43
Обновленное Временное Правительство о задачахъ внѣшней политики 50
Два заявленія П. Н. Милюкова о проливахъ 51

Приложенія:

1. Изъ деклараціи бывшаго премьера А. Ф. Трепова (заявленіе о Константинополѣ и проливахъ) 53
2. Отвѣтъ державъ согласія на ноту Вильсона 54

Издательство «Народное Право» и «Библіотека Народной Свободы».

Серія А (для руководителей).

Ильинъ И. А. — Партійная программа и максимализмъ. Ц. 10 к.
Ильинъ И. А. — О срокѣ созыва Учредит. Собранія. Ц. 10 к.
Ильинъ И. А .—Порядокъ или безпорядокъ. Ц. 15 к.
Ильинъ И. А. — Демагогія или провокація. Ц. 20 к.
Ильинъ И. А. — Почему «не надо продолжать войну?» Ц. 15 к.
Устиновъ В. М .— Учредительное Собраніе. Ц. 15 к.
Устиновъ В. М .— Республика и монархія.
Кизеветтеръ А. А. — Идеолигія и тактика партіи Народной Свободы.
Кизеветтеръ А. А .— Исторія партіи Народной Свободы.
Новгородцевъ П. И. — Идеалы партіи Народной Свободы и соціализма.
Губскій Н .П. — Революція и внѣшняя политика (собраніе документовъ.
Федотовъ А .А .— Рабочій вопросъ въ Свободной Россіи. Ц. 20.

Серія Б. (Для широкаго распространенія).

Кизеветтеръ А. А .— Простая рѣчь о свободѣ и свободной жизни. Ц. 5 к.
Улановъ В. Я. — Всѣмъ, кто противъ войны. Ц. 15 к.
Губскій Н. П. — Французскіе соціалисты и война. Ц. 20 к.
Войтинскій І. С. — Коллективныя соглашенія объ условіяхъ труда. Ц. 10.

Яблоновскій С. В. — Кто завоевалъ свободу. Ц. 10 к.
Бурскій ген.-м. — Армія свободной Россіи. Ц. 15 к.
Кечекьянъ — Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Ц. 20 к.
Н. Н. — Какъ совершился великій переворотъ. Ц.
Флеровъ Н. А. — Что нужно знать свободному народу. Ц. 15 к.
Іорданскій Н. М. — Городскіе выборы. (Новый избирательный законъ).
Губскій Н. П. — Голосъ Франціи.
Герценштейнъ — Конфискація или выкупъ. Ц. 20 к.
Трубецкой Е. Н. — Революція и національный подъемъ.
Милюковъ П. Н. — Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Гос. Думы 1/XI 1916 г. Ц. 15 к.
Дружининъ Н. П. — Мѣщане, ихъ положеніе и нужды. Ц. 20 к.
Кокошкинъ Ф. Ф. — Республика. Ц. 20 к.
Кокошкинъ Ф. Ф. — Учредительное Собраніе. Ц. 20 к.
Лосскій Н. О. — Чего хочетъ Партія Народной Свободы.
Шингаревъ А. И. — Какъ предполагала Партія Народной Свободы надѣлить крестьянъ землей во 2-ую Государств. Думу.

Листки.

Программа партіи Народной Свободы.

Къ рабочимъ Россіи (обращеніе Вандервельде и бельгійскихъ рабочихъ).

Прислушайтесь къ голосу крестьянства.

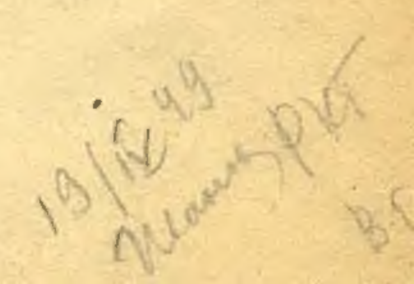
Враги народа и свободы.

О чемъ проситъ армія.

Рѣчь ген. Брусилова о войнѣ и объ устройствѣ арміи.

Простая рѣчь о свободѣ и свободной жизни.

Рѣчь Ѳ. И. Родичева на торжественномъ засѣданіи Гос. Думы 27-го апрѣля 1917 г.

2007042848